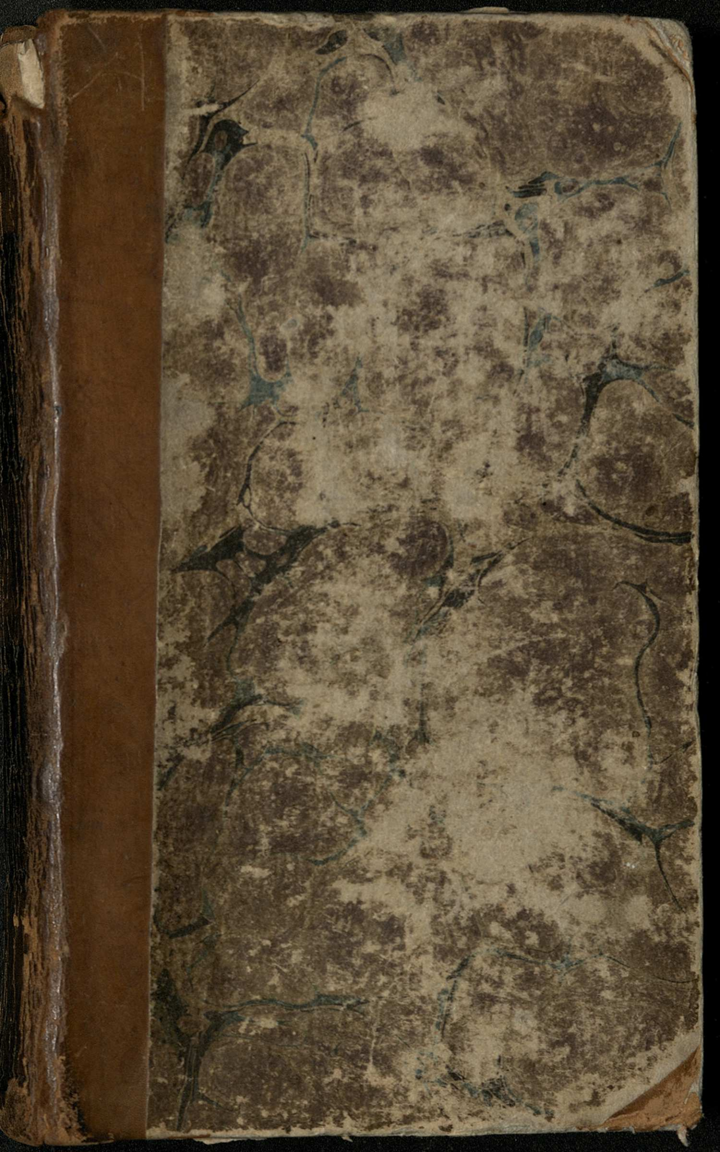
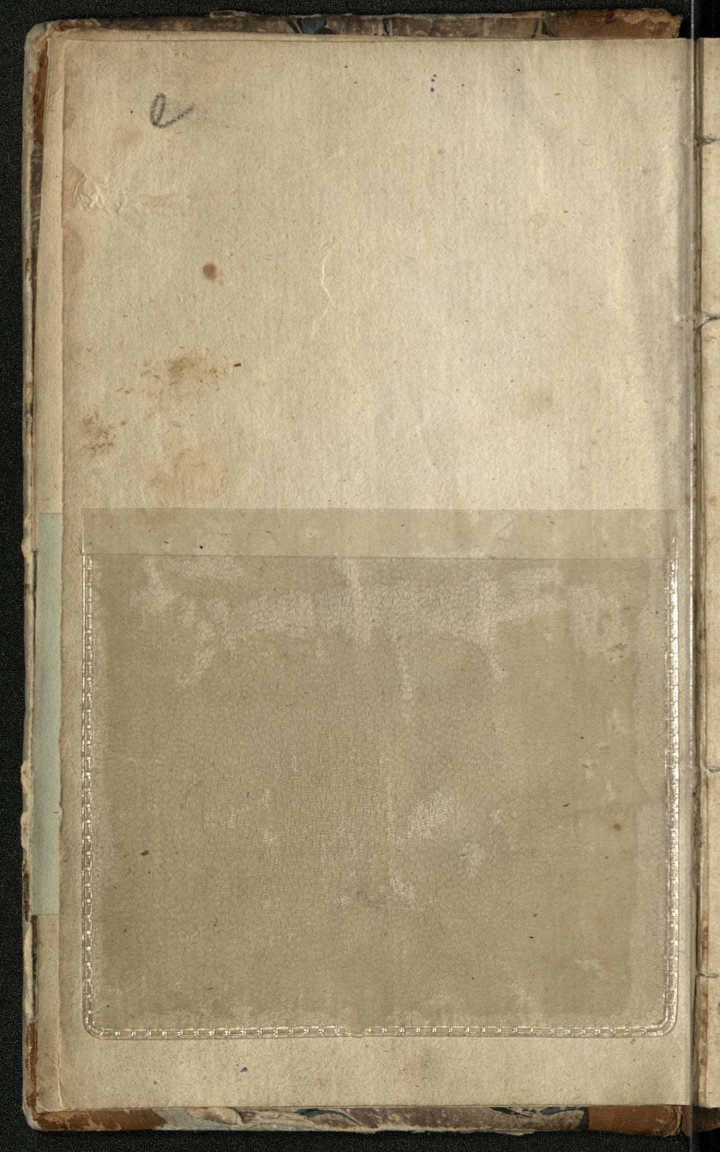

ни дина

ъ съ жур-
бл сер.

ер ать не
не ѣль.

САТИРИЧЕСКІЙ ДУХЪ Г. ВОЛТЕРА,

или

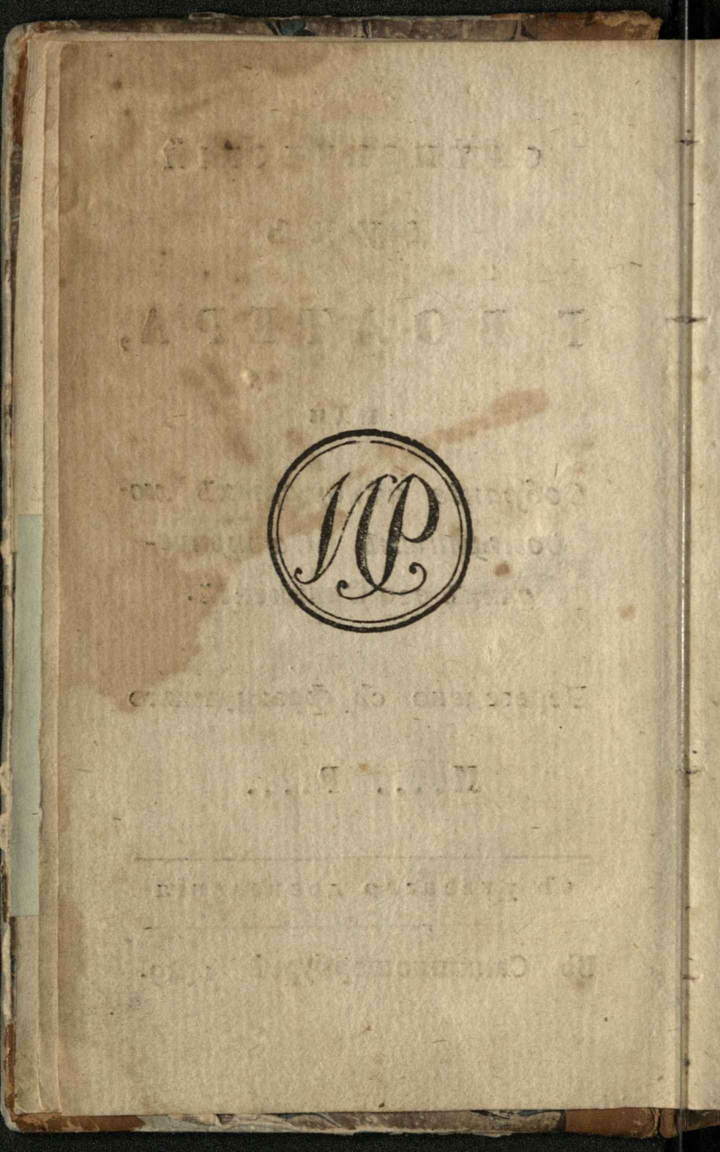
Собраніе нѣкоторыхъ любопытныхъ Сатирическихъ его Сочиненій.

Переведено съ Французскаго

И.... Р....

Съ указнаго дозволенія

Въ Санктпетербургѣ 1789.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

)o(

РОССІЯНИНЪ ВЪ ПАРИЖѢ

или

Разговоръ между Россія-
ниномъ и Парижаниномъ.

Парижанинъ.

И такъ ты преплылъ Гиперборейскія моря, переѣхалъ тѣ обширныя степи, и тѣ холодныя страны, въ которыхъ сынъ Алексѣевъ, наставникъ всѣхъ Государей, посѣлилъ науки и художества, исправилъ нравы и

далъ новые законы. Почто ты удалился отъ семизвѣздія медвѣдицы ? отъ тѣхъ прекрасныхъ мѣстъ, куда наши ученые Французы ѣздили измѣрять небесный горизонтъ и околѣвать отъ стужи близь полюса, описаннаго мудрымъ Невтономъ. (1) Они исполняя сїе важное предприятїе, весьма полезное для всѣхъ людей въ свѣтѣ, (2) съ циркулемъ въ рукахъ, похитили двухъ Лапонокъ; (3) не съ такимъ же ли намѣренїемъ и ты къ намъ прiѣхалъ ?

Россіянинъ.

Нѣтъ, я пріѣхалъ сюда для просвѣщенія моего разума; я хочу у васъ научиться, увидѣть здѣшній славный народъ, слушать ихъ, и примѣчать здѣшнія обычаи.

Парижъ. Чему можешь ты здѣсь научиться? Ваше обширное государство соединяется съ владѣніемъ *Кристины* и съ Имперіею Китайскою; Герой Нарвы испыталъ на себѣ ваше муже-

ство и храбрость ; кровожаждущіе Янычары трепетали отъ васъ въ Византіи; отважные Прусаки были также вами побѣждены. И такъ будучи во всѣхъ мѣстахъ побѣдителями , вы довольно уже просвѣтились.

Росс. Я хотѣлъ увидѣть Парижъ ; въ Исторіи прославляютъ обитаемыя въ немъ утѣхи. Мое сердце всегда возхищалось при чтеніи пышнаго описанія вашихъ знаменитыхъ наукъ и

художествѣ, и вашихъ прекрасныхъ игръ. Сколь утѣшно читать! что вы всегда время ознаменованное вашими побѣдами, провождали въ пирахъ и торжествахъ! Иностранецъ чудится и возхищается, воображая то время, когда при вашемъ блистательномъ дворѣ великое множество дочерей Геройскихъ наслаждалися любовными утѣхами; весьма приятно взирать на тѣхъ нѣжныхъ красавицъ *Монбазонскихъ*, *Шатильонскихъ*, *Бульон-*

скихъ и *Немурскихъ*, танцующихъ съ *Лудовикомъ* въ бесѣдкахъ украшенныхъ зеленью и цвѣтами (4), и увѣнчавающихъ побѣдителей покореннаго Рена. Мы видимъ изъ Исторій ; *Перольта* созидающаго Луврь; великаго *Конде* плачущаго при стихахъ великаго *Корнелія* ; а въ то же самое время любезнѣйшій и трогающій всѣ сердца *Рассинъ* изображаетъ нещастіе *Генріетты* (5), которую назвавъ *Бенерисою*, самымъ чувствительнѣйшимъ образомъ

изобразилъ ея злополучїя.

Тогда *Колбертъ* въ вашихъ щастливыхъ странахъ ободрялъ науки и художества, кои при немъ торжествовали и размножались. На сихъ корабляхъ развѣвающїеся французскїе флаги (6) побѣждали тотъ гордый народъ, который будучи сообщникомъ *Кромвеля*, наводилъ страхъ на брегахъ Темзы и при гаваняхъ Тексельскихъ.

Безъ всякаго сомнѣнія сїи прекрасные плоды протекшихъ славныхъ временъ, пришедши въ лучшее созрѣнїе, вашими хитрыми руками приведены въ самое блистательнѣйшее состоянїе; но я тщетно онаго ищу въ семъ обширномъ городѣ.

Парижъ. Нынѣ мы не столько уже блистательны; по нещастїю мы пришли въ самое дурное состоянїе отъ нашей гибельной роскоши. (7) Нынѣ все здѣсь перемѣнилось, и для насъ наступили самыя

досадныя и нещастныя времена.

Росс. Но что же у васъ осталось отъ всѣхъ вашихъ прежнихъ великолѣпій?

Париж. Мы - мы всегда находимъ разные хорошіе способы; для насъ, при всѣхъ нашихъ бѣдствіяхъ, служитъ великимъ вспоможеніемъ гербовая бумага съ подписаніемъ имени *Изабо* (*).

Росс. Ето очень хорошо; но ежели богатая Англія

(*) Подьячій Парижскаго Парламента.

изтощитъ всѣ свои сокровища для произведенія съ вами войны, то думаю, что сія гербовая бумага съ именемъ *Изабо* нимало вамъ не поможетъ ; а вамъ потребны будутъ матросы, корабли и солдаты . . . .

Париж. Намъ въ Парижѣ нѣкогда о семъ думать , ибо мы занимаемся другими важнѣйшими сего дѣлами.

Росс. А какими ?

Париж. Насъ занимаютъ *Жансенисты* , — Папская

Булла — сокрывающіяся въ ней тайны; (8) сраженія двухъ мудрыхъ противныхъ сторонъ; священные билеты, по которымъ платятъ деньги родственники умершихъ за изкупленіе ихъ душъ изъ чистилища; дрожальщики и монашескіе суды (9) составляютъ наилучшія повѣствованія нашихъ временъ. *Лефранкъ де Помлигнанъ* (10) своими божественными писаніями, болѣе занимаетъ наши умы, нежели *Палиссотъ*. Мы оставляемъ яр-

монки и комическія оперы, находя болѣе нужнымъ судить о слогѣ Академическомъ *Лефранка*. Сей *Лефранкъ де Памлигнанъ* проповѣдуетъ всей вселенной, *что Король читаетъ его прозу и стихи*; однакожъ вселенная, не слушая его, взираетъ на нашихъ аптекарей, судящихся въ Парламентѣ съ Езуитами; (11) ибо здѣсь всякой свободно продаетъ свои произведенія, и думаетъ лежа на соломѣ, подобно *Ле Франку*, что весь свѣтъ обращаетъ

на него свои взоры. Но что говорятъ у васъ въ Москвѣ о сихъ благородныхъ распряхъ?

Росс. Ни въ которой землѣ, чрезъ кои я проѣзжалъ, не слыхалъ я ни одного слова о сихъ знаменитыхъ сраженіяхъ.

Париж. Какъ! возможно ли, чтобъ остроумныя вѣдомости Французскихъ монаховъ, (12) сіе безсмертное твореніе, сіе произведеніе истинной ревности, и сіи журналы Христіянской и Тре-

вусской, (13) никогда до васъ не достигали ?

Росс. Нѣтъ.

Париж. Не уже ли вамъ не извѣстны сіи столь рѣдкія достоинства ?

Росс. Мы ничего о семъ не слыхали.

Париж. Ахъ ! варвары ! мой разумъ столько былъ предъубѣжденъ въ пользу всѣхъ Сѣверныхъ народовъ , что я почиталъ васъ совершенно просвѣщенными.

Росс. Я уже тебѣ сказывалъ, что я пріѣхалъ на брега рѣки Сейна для моего просвѣщенія; я подобно грубому и невѣдущему Скифу, путешествующему въ Аѳины, со смиреніемъ и любопытствомъ прошу тебя, *разогнать* мракъ покрывающій мои очи. Не уже ли новые ваши таланты, для пріобрѣтенія коихъ я сюда пріѣхалъ, не могутъ быть открыты Иностранцу? Лебедь Камбрейскій и блистающій орелъ

Мокскій, въ сей просвѣщенный вѣкъ не имѣютъ ли себѣ подобныхъ? Ихъ ученики питающіеся обширною ихъ наукою, не наслѣдовали ли ихъ благородное краснорѣчіе?

Париж. Конечно: возженный ими божественный свѣтильникъ освѣщается новымъ огнемъ и никогда не погасаетъ. Мы имѣемъ у себя святителей церковныхъ.

Росс. Назовите мнѣ сихъ святыхъ отцевъ, покровительствуемыхъ небомъ.

Париж. Отецъ *Авраамъ Шомеиксъ*, *Гайетъ Лереколетъ*, (14 *Берфїеръ* Езуитъ, Дїаконъ *Трюблетъ*, кроткїй *Кавейракъ*, *Нонотъ*, и многїе другїе (15). Они всѣ между нами почитаются такъ, какъ въ прежнїя времена почиталися святые Апостолы. Они дѣлаютъ намъ свои поученїя; сокрывая большую часть своихъ знанїй, пишутъ безъ всякаго смысла, слѣдуя токмо кротости и смиренїю,

а тѣмъ изъ благочестія наводятъ скуку, читателямъ.

Росс. Я никогда еще не читывалъ сочиненій сихъ благочестивыхъ писателей; однакожъ надлежитъ мнѣ открыть тебѣ мои постыдныя мнѣнія. Желалъ бы я, чтобъ къ полезному всегда было присоединяемо нѣчто приятное; я люблю видѣть здравый разумъ подъ личиною игръ и смѣховъ ; ибо я приѣхалъ въ Парижъ единственно для забавъ и удовольствія. Не уже ли имя

того искуснаго изобразителя человѣческой природы, который на театрѣ съ великимъ остроуміемъ осмѣивалъ пороки, и шуткою подавалъ разумныя наставленія, послѣдователями его совсемъ изтребилось?

Париж. Конечно ты говоришъ о *Молїерѣ*! О! нынѣ о немъ совсемъ уже не помнятъ; нынѣшнїй вѣкъ гораздо болѣе передъ прежнимъ преисполненъ остроумїя; нашъ театръ достигъ нынѣ до совершенства. У

насъ нынѣ въ великой славѣ *Рампоно*; (16) у насъ Комедiй играютъ на площадяхъ, и на мѣсто *Мизантропа* мы видимъ на театрѣ *Ж. Ж. Руссо*, ползающаго на четвереничкахъ и ядущаго траву. (17) Сiе зрѣлище много увеселяетъ благородную публику. Вотъ всѣ наши великiе труды, наши науки, художества, и наши во оныхъ успѣхи; вотъ вся слава и честь почтенной Францiи. По сему блистательному изображенiю ты

можешь познать мое любезное отечество.

Росс. Я примѣчаю изъ твоихъ словъ, что ты сїе говоришь въ шутку: я довольно тебя разумѣю; но будемъ говорить безъ всякихъ околичностей; мнѣ кажется, что нынѣ у васъ послѣ яснаго и свѣтлаго дня, наступила мрачная ночь. Таланты, науки и художества, также имѣютъ свою премѣну; у васъ нынѣ послѣ изобилїя наступилъ во оныхъ крайнїй недоста-

токъ ; все на свѣтѣ мале по малу повреждается. Но не уже ли не осталося уже ничего достойнаго примѣчанія въ вашихъ развалинахъ? Не уже ли *Минерва* изъ сихъ мѣстъ совсемъ изгнана? Не уже ли между многими разумными людьми не сыщется у васъ высокаго ума?

Париж. Высокаго ума! Ахъ! великій Боже! теперь принужденъ я тебѣ порядочно о семъ объясниться: ежели бы таковый здѣсь

былъ примѣченъ, то онъ за толикое дерзновеніе непремѣнно былъ бы наказанъ. Нѣтъ, ежели бы нашелся между нами человѣкъ высокаго ума, то и самая жизнь его была бы въ опасности. Трубы, могущія возгласить славу таковыхъ мужей, возглашаютъ нынѣ гнусные обманы *Берфіеровъ*, *Шомейксовъ* и *Фреоновъ*. Нынѣ у насъ лицемѣріе торжествуетъ, а бѣшенство лаетъ. Собаки *С. Медарскія* бросаются на

свою добычу (18). Стряпчій, или какій безчестный Педантъ, ежели имѣетъ сколько нибудь разума и можетъ писать, тотчасъ начинаетъ въ писаніяхъ своихъ оказывать гнусную свою зависть, вмѣшивается въ дѣла совсемъ до него не принадлежащія, говоритъ, пишетъ, клевещетъ, поноситъ, ругаетъ, и самую добродѣтель превращаетъ въ гнусные пороки. Здѣсь со всѣхъ сторонъ бросаются ядовитыя стрѣлы и повсюду

постановляются уловительныя сѣти. Сіи гнусные писатели снискивают себѣ защитников при дворѣ, склонают их на свою сторону, и приобрѣтают безчестных и недостойных покровителей, кои дѣлаются явными врагами и наукам и хорошим дарованіям и честным людям; они страшась того, чтоб не сдѣлаться ничем, не дерзают злословить пред Королем, который злословія терпѣть не может. Сіи нощныя пти-

цы собравшись въ своихъ норахъ, изливаютъ ядъ гнусной своей надмѣнности. Будемъ гнать и притѣснять, говорятъ они, всякаго благомыслящаго гражданина: можно ли быть столь дерзновенну! имѣть высокїй умъ, и не просить нашего покровительства! говорить, что во всѣхъ сердцахъ Богъ напечатлѣлъ о себѣ познанїя, что Онъ милосердъ, что надлежитъ только Его любить, и что всѣ люди суть братїя. Сей гнусный муд-

рецъ достоинъ того, чтобъ его сжечь. Вотъ какимъ образомъ разсуждаетъ на досугѣ сїе знаменитое сообщество.

Росс. Увы! все сїе, что слышу я отъ тебя, приводитъ меня въ крайнее сожалѣнїе о твоихъ соотечественникахъ.

Париж. Я тебѣ сказалъ правду, безъ всякаго притворства, такъ какъ ты того желалъ; однакожъ не думай, чтобъ здравый разсудокъ въ

Парижѣ совсемъ истребился; въ немъ есть еще благотворительныя сердца и острые умы, которые со временемъ могутъ людей отъ заблужденія наставить на истинный путь. Наши вѣтреные Французы скоро исправятся.

Росс. Прости, я пріѣду къ вамъ опять тогда, когда вы перемѣнитесь.

ПРИМѢЧАНІЯ
на Россіянина въ Парижѣ.

(1) *Олисаннаго мудрымъ Невтономъ.* Угенсъ и Невтонъ доказали, первый чрезъ Теорію силы средоточія; а другой силы привлеканія, что шаръ земной долженъ быть не много плоскимъ у Полюсовъ, и нѣсколько возвышеннымъ у Екватора; и что по тому степени Меридіана, или полуденныя у Екватора суть меньше, а у Полюса длиннѣе. По мнѣнію Невтона сіе различіе состо-

яло двумя стами тридцатью степенями; а по мнѣнію Угенсову въ пяти стахъ семидесяти восьми; что дѣлаетъ весьма малое различіе, и не можетъ произвести никакого дѣйствія.

Напротивъ того, по сдѣланному измѣренію во Франціи примѣчено, что степени полуденныя длиннѣе на полуденной сторонѣ, нежели на западной; а изъ того и заключили, по точному изслѣдованію, что земля подлѣ Полюса плоска, такъ какъ

Невтонъ и Угенсъ доказывали то Теорїею. Однакожъ надлежало бы заключать совсемъ тому противное; ибо сїи французскїя измѣренїя совсемъ были лживы; а заключенїя ихъ еще того лживѣе.

Сїи замѣчанїя не были представлены на разсмотрѣнїе ни Парламенту ни Сорбонскому училищу. Французская Академїя наукъ по прошествїи двадцати лѣтъ совсемъ отъ того отперлась, а Фонтенеллъ утверждалъ въ своей исторїи, что

земля тогда бы долженствовала быть плоскою у Полюса, когда бы степени были длиннѣе у страны западной.

И такъ сїе ясно доказываетъ, что во Францїи обманывалися не токмо въ Теорїи, но и въ самомъ измѣренїи; а сему иначе и быть не возможно потому, что отъ различїя климатовъ инструменты дѣлаются или длиннѣе, или короче, и никакъ не могутъ быть вѣрны; ибо какъ воздухъ, такъ и преломленїе лучей непрестанно

премѣняются: и для того-то самаго примѣчены степени не равной мѣры въ Китаѣ, въ Италіи и во Франціи. И такъ надлежитъ наконецъ признаться, что должно надежнѣе слѣдовать Теоріи средоточной и привлекательной силы, нежели измѣреніямъ, которыя не могутъ быть всегда одинаковы.

(2) *Для всѣхъ людей въ свѣтѣ.* Моро де Мопертуй увѣрилъ Кардинала де Флери, что сей прямо философическской споръ могъ приносить

пользу всѣмъ мореплавателямъ , и что отъ сего зависитъ сохраненіе ихъ жизни. А естьли сказать по справедливости , то въ семъ не видно никакой другой пользы, кромѣ одного только любопытства.

(3) *Похитили двухъ Лапонокъ.* То были не Лапонки , но двѣ дѣвки изъ Торно , которыя были родныя сестры. Отецъ ихъ приносилъ жалобу о похищеніи ихъ на Мопертуя ; но какъ отъ Полярнаго круга

не можно было прислать въ Парижъ стряпчаго, для хожденія за симъ дѣломъ, то жалоба его осталася тщетною.

(4) *Танцующихъ съ Лудовикомъ въ бесѣдкахъ украшенныхъ зеленью и цвѣтами.* Сіе было въ самомъ дѣлѣ. Во время празднества въ Версаліи сдѣланы были точно такія бесѣдки, въ которыхъ Лудовикъ XIV. будучи во всей красотѣ своей юности, танцовалъ съ дѣвицею де ла Валіеръ, и съ другими дамами.

(5) *Расинъ изображаетъ нещастіе Генріетты.* Многимъ извѣстна исторія, изъ которой составлена Трагедія *Берениса.* Генріетта Аглинская Принцесса , дочь Карла I. и супруга роднаго брата Лудовика XIV. подала мысль Корнелію и Расину къ сочиненію сей Трагедіи. Извѣстно также, что Корнеліева Трагедія сочинена очень суха и скучна; а Расинова хотя и имѣла въ себѣ много погрѣшностей, однакожъ изображена очень чувствительно.

(6) *Французскіе флаги.* Лудовикъ XIV. до того достигалъ, что въ гаваняхъ его стояло близъ двухъ сотъ военныхъ кораблей.

(7) *По нещастїю мы пришли въ самое дурное состоянїе отъ нашей гибельной роскоши.* Сїя пїеса сочинена въ 1760 году, въ то время, когда нещастїе въ войнѣ и худое смотрѣнїе за государственными доходами, принуждали Короля и многихъ богатыхъ Вельможъ передѣлывать въ деньги серебряную посуду; то-

гда у всѣхъ знатныхъ Господъ на мѣсто серебряной посуды употреблялася фаянсовая.

(8) *Жансенисты — Папская Булла — сокрывающіяся въ ней тайны.* Раздоръ произшедшій отъ Буллы называемой *Униженитусъ*, хотя за самую бездѣлицу; однакожъ довольно долго продолжался во Франціи, и производилъ великія смятенія. Всѣмъ извѣстно, что Лудовикъ XIV. по нещастію самъ вмѣшался въ безумные споры между Жансенистами

и Молинистами, и сей вздоръ передъ смертїю его много причинялъ ему страданїя; сїе Богословское сраженїе, которое надлежало бы презрить, и послѣ того нѣсколько разъ съ довольною жестокостїю паки возраждалось. Все сїе случалося во Францїи къ стыду разума человѣческаго; однакожъ къ сему стыду сдѣлали уже привычку.

(9) *Дрожальщики и монашескїе суды.* Сїя глупость и совершенное безумїе были плодомъ той Буллы

Оные начались въ 1724, и случились еще въ 1760 году; и ежели бы нынѣшняго времени философы не постарались сїе гнусное безумїе истреблять осужденїемъ и насмѣшками, чего оное по справедливости достойно, то сїе бѣшенство необузданнаго разума произвело бы самыя опаснѣйшїя слѣдствїя.

(10) *Ле Франкъ де Памлигнанъ*, *Палиссотъ*. Смотри примѣчанїя на посланїе къ Царю Китайскому.

(11) *Аптекарей судящихся въ Парламентѣ съ Езуитами.* 14 Маія 1760 года, Аптекари Парижскіе нашли въ Езуитскомъ монастырѣ разныя лѣкарства, которыя Езуиты продавали тайно, и просили о семъ въ Парламентѣ, гдѣ сіи святые отцы были признаны виновными. Нѣкоторые утверждали, будто бы они имѣли сіи лѣкарства для того, чтобъ ими отравить Жансенистовъ.

(12) *Какъ! возможно ли, чтобъ остроумныя вѣдомости Французскихъ монаховъ.* Сїи вѣдомости назывались священными. Сей тайный журналъ начался съ 1724 году и по нынѣ продолжается; воономъ помѣщаются разныя собранїя происшествїй случающихся съ церковными служителями въ разныхъ приходакъ, крестные ходы, Богословскїя прѣнїя, отчужденїе отъ приобщенїя, и исповѣдные билеты, которые были вы-

думаны Архїепископомъ Парижскимъ Христофломъ де Бомономъ ; они были подобны подорожнымъ, съ коими умирающїе отправлялися на томъ свѣтъ , и во оныхъ отказывали всѣмъ тѣмъ , которые при смерти исповѣдывалися у священниковъ Жансенистовъ. Сїе гнусное безумїе причиняло многїя возмущенїя и разстройства; а тѣмъ приводило сїи священныя вѣдомости въ великое уваженїе ; но когда глупость сїя прекратилась , то и

честь на оный журналъ совсемъ спала.

(13) *Журналы Христїянской и Тревусской.* Журналъ Христїянской съ начала былъ сочиняемъ однимъ Францисканцемъ по имяни Гаиетомъ, Аббатомъ Трюблетомъ, Аббатомъ Динуартомъ и Жоанетомъ. Они его посвящали Королевѣ, надѣясь получить отъ нее денежное награжденїе; однакожъ въ томъ обманулись.

Тревусской журналъ имѣлъ одинакую участь съ Езуи-

тами его сочиняющими; ибо онъ вмѣстѣ съ ними имѣлъ свою скончину.

(14) *Отецъ Авраамъ Шомеиксъ и пр.* Сей Авраамъ Шомейксъ былъ напредъ сего уксусникъ; но потомъ сдѣлавшись дрожальщикомъ, учинился человѣкомъ важнымъ въ своемъ родѣ.

Гаетъ Францисканецъ извѣстенъ только по Христіянскому журналу; а Езуитъ *Берфіеръ* по журналу Тревусскому, а больше по

вышедшему въ свѣтъ небольшому шуточному сочиненію названному: *Извѣстіе оболѣзни, о исповѣди, о смерти, и о явленіи по смерти Езуита Берфіера* [сіе сочиненіе на Россійскомъ языкѣ напачатано въ 1 части, Собранія сочиненій г. Волтера, изданнаго въ 1785 году; котораго вторая часть издана въ 1787 году; третья же въ скоромъ времени напечатана будетъ.]

(15) *Кроткій Кавейракъ, Нонотъ, и многіе другіе.*

Кроткимъ *Кавейракомъ* здѣсь названъ шуткою, совсемъ въ противномъ смыслѣ. Нѣтъ ничего противнѣе кротости, какъ его похвала изданїю Нантскаго указа и нещастному Варфоломеевскому дню.

Нонотъ есть изгнанный Езуитъ, который извѣстенъ по уличенїю его Г. Волтеромъ во многихъ безумныхъ его мнѣнїяхъ, и по справедливымъ насмѣшкамъ , употребляе-

мымъ противъ его симъ знаненитымъ мужемъ.

(16) *У насъ нынѣ въ великой славѣ Рампано.* Сей Рампано былъ содержатель кабака Куртильскаго , который смѣшною своею фигурою и продаванїемъ дешевою цѣною худаго вина, чрезъ нѣсколько времени былъ въ великой славѣ. Всѣ Парижане къ нему стекались, даже и самые Принцы крови прiѣзжали его смотрѣть.

Комедїянтская труппа, представляющая свои комедїи на площадяхъ, платила ему немалую сумму денегъ, за то только, чтобъ онъ показывалъ себя зрителямъ на ихъ театрѣ и дѣлалъ бы нѣкоторыя глупыя тѣлодвиженїя. Жансенисты обвиняли сего *Рамлоно*, что онъ являлся на театрѣ и говорили ему, что *Тертулїянъ* писалъ хулу противъ комедїи, что онъ не долженъ былъ безчестить симъ промысломъ достоинство кабацкаго содер-

жателя, которое могло доставлять ему немалый доходъ и душевное спасенiе. Услыша таковыя поученiя *Рамлоно* смутился въ своей совѣсти. Онъ получа отъ Комедiянтовъ деньги впередъ, не хотѣлъ больше выходить на ихъ театръ; но также не хотѣлъ возвратить имъ деньги, страшась проклятiя. Комедiянты просили на него въ судѣ. Г. *Илiя де Бомонъ*, славный стряпчiй ходилъ въ судъ за Комедiянтовъ противъ *Рамлоно*; но за него всту-

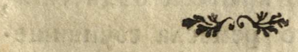
пался славнѣйшій Г. Волтеръ. Наконецъ *Рамлоно* хотя и принужденъ былъ возвратить назадъ деньги; однакожъ для спасенія души своей не хотѣлъ играть на театрѣ.

(17) *Ползающаго на четвереньках и ядущаго траву латухъ.* Въ томъ же 1760. году играна была на французскомъ театрѣ комедія подъ названіемъ: **Философы**, при представленіи которой собиралось зрителей

превеликое множество. На театрѣ представленъ былъ Ж. Ж. Руссо ползающїй на четвереренькахъ и ядущїй траву латухъ. Онъ былъ представленъ такъ живо, что приводилъ въ смѣхъ всѣхъ зрителей. Сїе шуточное представленїе хотя не было подобно ни *Мизантропу*, ни *Тартюфу*; однакожъ расположено было по всѣмъ театральнымъ правиламъ. Сочинитель сей комедїи былъ осуждаемъ въ томъ, что нападалъ на многихъ чест-

ныхъ людей , которые ему никакого зла не сдѣлали.

(18) *Собаки С. Медарскія.* С. Медаръ есть названіе одного прихода , въ самомъ грязномъ и негодномъ переулкѣ , гдѣ дрожальщики восприяли первое начало своимъ гнуснымъ дрожаніямъ , и начали показывать въ себѣ бѣснованіе ; по чему съ того самаго времени сихъ бѣснующихъ называютъ собаками С. Медарскими.

БѢДНЯКЪ. (1)

Что мнѣ дѣлать? гдѣ я, и какую изберу для себя участь? Рожденный безъ ума, брошенный между людьми, въ молодыхъ лѣтахъ носимый вѣтрами, на какой землѣ могу я учредить мое

(1) Увѣряютъ, что Сочинитель написалъ сїю забавную пїесу въ 1758 году для отвращенїя одного молодаго человѣка, находящагося въ крайней бѣдности, отъ опаснаго ремесла сочините-

жилище? Какимъ образомъ достать мнѣ чинъ, и къ какому опредѣлиться мѣсту?

лей, который имѣлъ безмѣрное пристрастіе писать худые стихи. Очень много молодыхъ людей погибаетъ отъ сей нещастной страсти; они дѣлаются чрезъ то совсемъ неспособными къ полезнѣйшимъ упражненіямъ. Ихъ глупое высокомѣріе препятствуетъ имъ избрать для себя какое либо другое, хотя низкое, но честное ремесло, которое бы доставляло имъ нужное пропитаніе. Они живутъ одними только рифмами, и наконецъ питая себя пустою надеждою, умираютъ въ нищетѣ и бѣдности.

Пожалуй увѣдомь меня о моей судбинѣ — Надобно просвѣтить себя науками , изслѣдовать самого себя, и никому кромѣ, какъ самому себѣ не вѣрить, узнать свои склонности , умѣть любить своего ближняго , и не искавъ излишнихъ совѣтовъ, выбрать для себя чинъ и мѣсто , какія больше для тебя будутъ нравиться — Для меня бы нравилось военное состоянïе. — Но что тебя удерживаетъ? Запишись въ военную службу; уже зима прошла ; уже слы-

шанѣ раздающійся по воздуху звукѣ военной трубы; дерзай слѣдовать по стопамѣ Герцога *де Броглія*, который будучи мудрѣ во всѣхѣ своихѣ предпріятіяхѣ, и храбрѣ вѣ сраженіяхѣ, возбуждаетѣ кѣ храбрости подчиненныхѣ своихѣ воиновѣ; онѣ шествуетѣ отомщати за причиненныя нещастія Франціи. Сѣ нынѣшняго же дня шествуй подѣ его знаменами и старайся храбрыми своими дѣлами заслужить его благоволеніе.

Но теперь уже не время. Я тщетно просилъ милости, чтобъ дали мнѣ чинъ Порутчика; многїе другїе были мнѣ предпочтены. Набилось великое множество просителей! Хотя жестокїй Марсъ много похитилъ нашихъ молодыхъ людей; но чѣмъ больше ихъ убиваютъ, тѣмъ больше ихъ вновь является. Они сбѣгаются отовсюду: и съ берёговъ *Харанты* и *Лоты*, и отъ горъ Шампенскихъ и Франконскихъ, и изъ Про-

ванса ; иные въ сапогахъ, а иные въ котахъ, и по большей части въ разодранныхъ рубищахъ; всѣ приступаютъ къ дому Г. *Кремилла* (2), желая получить отъ него приказъ, чтобъ итти на смерть. Я самъ вмѣшавшись въ сiю толпу просилъ о опредѣленiи меня къ мѣсту, и показывалъ на лицѣ моемъ

---

(2) *Кремиллъ*, Генералъ-Поручикъ, присудствовалъ въ то время въ Военномъ Департаментѣ, подъ начальствомъ Графа Г. Даржансона.

печальный видѣ; но одинѣ комисарѣ сочтя меня дуракомѣ, надо мною насмѣхался, не отвѣтствуя мнѣ ни одного слова. И такѣ послѣ сего вознамѣрился я опредѣлиться вѣ штатскую службу.

Такѣ что жѣ! и штатская служба очень хороша. Вѣ судебномѣ мѣстѣ нѣтѣ никакой до того нужды, что ты глупѣ и похожѣ на Педанта; тамѣ увидишь ты множество чудныхѣ головѣ!

Купи для себя поскорѣе судейской чинъ и начинай дѣлать суды и разправы; да богатъ ли ты? — Нѣтъ, я ничего не имѣю, я все прожилъ. — Ахъ гнусная тварь! Какъ! безъ денегъ набиваешь голову свою честолюбїемъ! нещастной глупецъ! ты долженъ знать, что во Францїи всѣ чести и достоинства покупаются деньгами, и что съ самыхъ древнихъ лѣтъ почитали неоспоримымъ правиломъ, что изъ ничего выходитъ ничего,

и ни съ чемъ не получишь ничего. Ты долженъ знать къ чему склоненъ весь человѣческій родъ. Съ деньгами я сдѣлаю тебя и Президентомъ и Совѣтникомъ и таможеннымъ судьею. Какъ же ты не имѣя крилъ хочешь лѣтать? Ползай.

Увы! Государь мой, я и такъ уже довольно ползалъ. Видно, что сія глупая надежда, блеснувшая предо мною на едину только минуту, и сіи тщетныя

желанія навсегда отъ меня изчезли. Съ имѣніемъ моимъ погибла вся моя щасливая жизнь. Я будучи рожденъ нещастнымъ, хотя и былъ извлеченъ изъ грязи; но чрезъ минуту опять въ грязь поверженъ, и не имѣю уже ни малой надежды къ полученію какого-либо чина. И такъ, бродящій по свѣту и не видя никакого способа имѣть въ немъ мѣста, я хочу сдѣлаться монахомъ. Все для меня будетъ равно, какимъ бы меня ни сдѣлали, сѣрымъ,

бѣлымъ, чернымъ, безбородымъ, бородатымъ, обутымъ, босоногимъ. Теперь примѣтя мое заблужденіе я отъ всего отрицаюсь. Монастырь пусть будетъ моимъ гробомъ; я въ него заключусь и бѣгу туда съ поспѣшностію — Безумный! поди, запри себя въ гробъ живыхъ. Ты думаешь тамъ найти для себя спокойствіе; но знай, что тамъ во весь вѣкъ бываютъ обременены скукою, заботами и суетами. Между Французскими

монахами ссора и несогласіе непрестанно питаютъ змѣй своихъ. Нынѣ прошло уже то смѣшное время, въ которое французскіе монахи силою вымучивали себѣ неограниченное почитаніе. Нынѣ франція, оставя гнусные свои младенческіе предразсужденія, достигла наконецъ до здраваго разсудка. Мы нынѣ болѣе имѣемъ уваженія къ сильному коню, которой крѣпкою своею мышцею ударяетъ о землю и ржетъ съ яростію подъ храбрымъ сѣ-

докомъ своимъ ; я чувствую любовь къ тому волу , которой шествуя тихо , вспахиваетъ въ одинъ день цѣлую десятину земли , на коей произрастаютъ мои хлѣбныя колосья ; для меня очень нравится тотъ оселъ, которой на спинѣ своей отвозитъ на продажу полевые плоды , собранные трудолюбивымъ хлѣбопашцемъ. Но что принадлежитъ до тѣхъ гнусныхъ обезьянъ , каковы суть наши французскіе монахи , которые почитаются

животными совсемъ безполезными, будучи злы, прожорливы, глупы и обманчивы; то въ нынѣшній вѣкъ совсемъ ихъ оставляютъ, и называютъ ни къ чему-годными тунеядцами.

Когда такъ, то я не хочу быть монахомъ. О небо! но чтожъ мнѣ дѣлать? неужели я долженъ опять вступить въ прежнее горестное мое состояніе, и вести жизнь бѣдственную и несносную! — Но какую ты пре-

жде провождалъ жизнь ? — Я провождалъ жизнь самую адскую, будучи опутанъ проклятыми дїявольскими сѣтями. Я былъ безъ имѣнїя, не зная никакого ремесла и лишенный разума, читывалъ иногда сочиненїя нѣкоторыхъ злобныхъ писателей; а наконецъ подстрекаемый стихотворическимъ бѣшенствомъ, сдѣлался самъ писателемъ.

Видно, что ты *бѣднякъ* въ семъ ремеслѣ не имѣлъ успѣха. Раскажи мнѣ

чистосердечно о всѣхъ твоихъ нещастїяхъ.

Что дѣлалъ ты на Парнассѣ ? — Увы ! я живши на чердакѣ и валяясь промежду двухъ грязныхъ простынь , прославлялъ щастїе *Гликерїи* , до которой по бѣдности своей никогда самъ не имѣлъ доступа. Мой печальный гласъ воспѣвалъ , изсохшимъ отъ жажды горломъ , прекрасные напитки ; какъ между тѣмъ самъ я пилъ изъ старой плошки воду ,

не имѣя на ногахъ своихъ ни чулковъ ни сапоговъ; поваливаясь во весь день на соломянной постелѣ безъ одѣяла и не имѣя на себѣ платья, я маралъ стихи, осуждая лѣность, и подражая *Шолїе* прославлялъ роскошь.

Наконецъ, въ одинъ день, выпросилъ я старой сертукъ, которымъ прикрывъ печальную свою наготу, пошелъ послѣ обѣда въ Прокопову пещеру, (въ тотъ день на

Театрѣ играли *Меропу*) и тамъ сидя въ одномъ углу, въ смятенiи и задумчивости, прибирая рифмы къ одной одѣ и не ѣвши цѣлый день, познакомился я съ нѣкоторымъ человѣкомъ, показывающимъ въ лицѣ своемъ глупый видъ, который перомъ своимъ доставалъ себѣ пропитанiе и который снималъ пѣну съ грязной лужи *Геликонской*; выгнанный отъ Лойолы за негодныя свои враки, ибо онъ

былъ самый гнуснѣйшій Зоилъ, котораго напредъ сего называли скареднымъ *Гитономъ*; однимъ словомъ: сіе животное назывался *Іоаннъ Фреронъ* (3)

---

(3) *Фреронъ* не называется Іоанномъ, но Катереномъ. Онъ былъ человѣкъ самый злобный, за что былъ и наказанъ. Онъ пишетъ въ своемъ Еженедѣльномъ листѣ 1756 года. *Я не чувствую ни малой ненависти къ злословію; а можетъ быть также не чувствую оной и къ самой клеветѣ и ругательству.* Не должно удивляться, что такому человѣку, который

Я будучи еще молодъ, чистосердеченъ и не знавъ его жестокаго свойства, согласился, надѣясь получить отъ него награжденїе, трудиться для его Еженедѣльнаго изданїя, которое нѣкоторые называли тогда непотребнымъ, и что Издатель онаго достоинъ виселицы. Онъ меня училъ цѣлую книгу раздроблять на многїя части и опять оныя части совокуплять вмѣстѣ;

такимъ образомъ пишетъ, дѣлаютъ достойное возмездїе.

судить о всякомъ сочиненіи по предисловію, хвалить глупаго сочинителя, который богатъ и имѣетъ знатное мѣсто, и съ жестокостію поносить писателя бѣднаго, неимѣющаго у себя покровителя. И такъ, я опредѣлилъ себя въ услуги сему гнусному ругателю, писалъ критику на все безъ разума и лгалъ за десять Таллеровъ каждый мѣсяцъ.

Но какоежъ было награжденіе за мое безумное бѣшенство? По симъ гнус-

нымъ сочиненїямъ меня скоро замѣтили; я скоро прославился по сему безчестному ремеслу и былъ подобенъ нещастному злодѣю, у котораго фемисина правосудная десница напечатлѣваетъ горячимъ желѣломъ на плечѣ благородные знаки. Со стыдомъ и безчестїемъ оставилъ я сего скареднаго ругателя, который за всѣ мои труды не далъ мнѣ обѣщаннаго награжденїя, хотя непрестанно мнѣ твердилъ о чести.

Спасшись такимъ образомъ изъ подъ его ига, не имѣя никакого пропитанія и отягченный несноснѣйшею скорбію, пошелъ я къ *Де Франку де Тонсиньяну* (4), который также, какъ и

---

(4) Сей *Тонсиньянъ*, о которомъ здѣсь говорится, былъ впрочемъ достойнымъ судьею и писателемъ. Онъ имѣлъ нещастный случай говорить въ Академіи рѣчь, въ которой заключалося нѣчто весьма оскорбительное. Хотя то правда, что при сочиненіи трагедіи его *Дидоны* подражалъ онъ *Метастазію*; одна-

я, уроженецъ изъ *Монтобана*, и который равнымъ образомъ напредь сего прибиралъ нѣкоторые стихи къ *Дидонѣ*, сочиненной *Метастазїемъ*. Я расказалъ ему, какимъ образомъ обманулъ меня скаредный бродяга. Любезный мой землякъ, говорилъ я ему, помоги мнѣ, *Фреронъ*

кожъ есть въ ней изрядные стихи собственнаго его сочиненїя. Но должно признаться, что вся сїя Пїеса вообще, очень худо написана.

меня ограбилъ и я претерпѣваю крайнюю бѣдность.

Изъ сей грязной лужи ты будешь извлеченъ, сказалъ мнѣ *Тонсинъанъ*; твое состоянïе меня трогаетъ: вотъ возьми мои священныя пѣсни, онѣ потому священны, что никто до нихъ не дотрогивается; ты ихъ когда нибудь продашь; а сверьхъ того возьми еще мое лучшее Трагическое творенïе подъ названïемъ *Зораиды*, которой дѣйствïе происхо-

дитъ въ Африкѣ (5); ты сію трагедію поднесешь къ

---

(5) *Зораида* была Африканская трагедія его же сочиненія. Комедіянты просили его, чтобъ онъ позволилъ имъ прочитать ее въ другой разъ, дабы можно было въ ней нѣкоторыя мѣста поправить; но онъ написалъ къ нимъ слѣдующее письмо.

„Я очень удивляюсь, Государи „мои, что вы хотите въ другой разъ читать такую трагедію, какова *Зораида*. Ежели „вы не умѣете чтить достоинства, то я самъ умѣю отдавать себѣ справедливость и „долго не позабуду сего учиненнаго мнѣ отъ васъ оскорбленія,

Клеронъ. О! это совершенное сокровище: поди, наживай себѣ щастїе.

Возбуждаемый его поучительнымъ голосомъ, я бѣжалъ поспѣшно въ Комическое Судилище, куда стихотворенїя имѣютъ свое прибѣжище; гдѣ множество ободранныхъ писателей прода-

---

„и для того не буду больше „упражняться въ сочиненїяхъ „для такого Театра, на кото„ромъ столь мало разумѣютъ „различать людей и ихъ даро„ванїя.

ютъ многія Театральныя сочиненія многимъ освистаннымъ Актерамъ. Я туда вхожу, читаю охриплымъ и протяжнымъ голосомъ сію нещастную *Драмму*, писанную для *Денелы* (6). Боже милосердый! съ какимъ презрѣніемъ меня тамъ приняли! *Дюменила* всбросивъ на

---

(6) *Кинотъ Денель* была въ то время славная Актриса, для которой дѣйствительно сочинена была трагедія *Зоранда*; а слѣдующія имена Актеровъ и Актрисъ того времени.

меня гордый и презритель-ный взоръ, въ одну минуту сбила мою спѣсь. *Анжевилла* будучи шутлива и насмѣшлива, смѣялась изо всей силы. *Грандвалъ* взиралъ на меня высокомѣрно; а *Серазенъ* спалъ. Наконецъ выгнанный въ великомъ изумленіи изъ сего собранія ворчалъ я сквозь зубы и плакалъ, шедъ по улицѣ.

Задушенный стихами, прозою и стыдомъ, сошелся я въ кофейномъ домѣ съ *Грес-*

сетомъ, который наслаждается двойнымъ преимуществомъ (7): ибо въ школѣ почитаютъ его человѣкомъ умнымъ, а въ свѣтѣ

---

(7) *Грессетъ* былъ сочинителемъ небольшей Поемы называющейся Vert-vert, также и другихъ подобныхъ сему сочиненій и нѣсколькихъ комедій. Во всѣхъ его сочиненіяхъ находятся изрядные стихи. Онъ былъ тогда Езуитомъ, когда напечаталъ Vert-vert. Многія соблазнительныя слова въ сей Поемѣ довольно надѣлали шуму и доставили сочинителю великую славу; но какъ въ ней писаны

школьнымъ вралемъ. Сей набожный *Грессетъ* долгое

забавныя шутки о монахахъ, то за то сей Авторъ принужденъ былъ выйти изъ общества Езуитовъ. Потомъ онъ выдалъ комедїю *Злобнаго.* Наконецъ предавшись набожности, напечаталъ онъ одно письмо, въ которомъ увѣдомлялъ Публику, что онъ не будетъ больше сочинять комедїй, страшась Божескаго наказанїя; хотя бы онъ и безъ того могъ оставить трудъ свой. Ежели бы всѣ тѣ, кои не сочиняютъ комедїй, извѣщали такимъ образомъ Публику, то было бы много забавнаго въ печати. Сїе Грессетово объявленїе болѣе было осмѣяно,

время писалъ шуточныя сочиненія; но послѣ отъ оныхъ отрекался, и увѣрялъ съ сокрушеннымъ сердцемъ, что онъ прежде сочинялъ комедіи, въ чемъ кается предъ Богомъ и проситъ отпущенія грѣховъ своихъ. — *Грессетъ* напрасно себя обвинялъ; онъ не столько въ томъ виновенъ потому, что одного хорошаго и пріятнаго стиха для сего еще не довольно; а

нежели бы какая новая сочиненная имъ Театральная Піеса.

нужно самое дѣло, хорошій вкусъ и Комическій слогъ; потребно совершенно знать нравы того вѣка, въ которомъ пишется комедія, и тогда уже можно приниматься за сіе сочиненіе. Но какую онъ подалъ тебѣ помощь въ твоемъ нещастіи?

Онъ мнѣ подавалъ разумные совѣты. Оставь, говорилъ онъ мнѣ, нечестивыя свѣтскія сочиненія; пиши лучше нравоучительныя стихи противъ любви и представь себя ко двору.

Я послушался его совѣтовъ, поѣхалъ въ Версалїю; но какое жъ то было несносное для меня путешествїе! Увы! тамъ всѣ насмѣхаются надъ бѣднымъ нравоучительнымъ писателемъ; въ прихожей принимаютъ его худо, а лакеи надъ нимъ ругаются и выталкиваютъ его вонъ изъ комнаты. Такимъ прїемомъ будучи приведенъ въ большее смятенїе, возвратился я въ Парижъ пѣшкомъ.

Аббатъ *Трюблетъ* (8)

---

(8) Сей Аббатъ сочинилъ

тогда былЪ вЪ превеликомЪ бѣшенствѣ, что вЪ Парижѣ его не уважаютЪ. Сей бѣдный писатель ограбленЪ былЪ умомЪ, и для того хотѣлЪ вознаградить свой недостатокЪ чужимЪ разумомЪ; онЪ выписывалЪ изЪ разныхЪ книгЪ и собиралЪ пословицы, непрестанно марая

---

4 тома УченыхЪ ОпытовЪ. ВЪ сихЪ безполезныхЪ его книгахЪ собраны только нѣкоторыя острыя слова, давно уже извѣстныя, непрестанно повторяемыя разсужденія, и чужія мысли сЪ длинными обЪясненіями.

бумагу ; писалъ обо всемъ, что прежде слыхалъ , утруждалъ всѣхъ чтенїемъ своего вранья, и въ семъ ремеслѣ былъ неутомимъ. Онъ принялъ меня въ свои помощники, чтобъ я помогалъ ему думать. Цѣлые три мѣсяца мы оба съ нимъ вмѣстѣ думали и читали очень много; однакожъ ничего не выдумали.

Сей Аббатъ *Трюблетъ* привелъ было меня въ совершенное окаменение ; но по-

бочный сынЪ г. *Шоссе* оживилЪ мой утомленный мозгЪ, и мы оба сЪ нимЪ по поламЪ написали одну короткую драмму прозою, а не стихами, во вкусѢ Траги-КомическомЪ, гдѢ также было нѢчто примѢшано изЪ нравоученія и изЪ Метафизики.

Я тебя, мой другЪ, не хулю; хотя по справедливости сказать, я не очень уважаю симЪ родомЪ сочиненій и лучше люблю, чтобЪ при ТеатральныхЪ позорищахЪ смѢя-

лись, а не плакали. Я часто зѣваю во время печальнаго представленія и соболѣзную о тщетныхъ усиліяхъ того бѣднаго писателя, который страшными своими выраженіями обезображиваетъ вдругъ и *Талію* и *Мелломену*. Но играли ли когда твою чудную и не по правиламъ сочиненную драмму, и имѣла ли она хотя малый успѣхъ?

Я склонялъ всѣхъ на свою сторону; однакожъ наконецъ былъ осмѣянъ, и сей

послѣднїй ударъ повергъ меня безчувственнаго на мѣстѣ. Меня отнесли въ одинъ домъ почти умирающаго съ голоду и съ огорченїя; глаза мои помутились и я былъ холоднѣе моей Драммы.

Ахъ бѣднякъ! твое нещастїе меня очень трогаетъ; ты довольно чистосердеченъ! Но продолжай твое повѣствованїе. Скажи мнѣ: какой ето былъ домъ, въ которой тебя отнесли?

Сей домъ совсемъ новаго рода, въ которомъ я ле-

жалъ долго безъ чувства, есть закопченная нора, или пещера, куда собирались по шести разъ въ двѣ недѣли гнусныя собаки *С. Медарскія* (9), безстыдные обольстители, обманщики и чудовища нашего вѣка. Съ книгою въ рукахъ сіе ад-

---

(9) Въ самомъ дѣлѣ, тогда не подалеку отъ Театра былъ такой домъ, въ которой собирались *Дрожальщики* и производили тамъ разныя чудеса подъ покровительствомъ одного Парламентскаго члена г. *Дюбоа*.

кое скопище пѣло въ ономъ соблазнительномъ мѣстѣ, и научалось дрожать, корчиться и кривляться. Смотря на нихъ устрашились бы и самые безстрашные демоны. Ихъ визгъ съ великимъ ужасомъ привелъ меня въ память и мой разумъ пришелъ въ прежнее состоянїе. Я приподнявшись подумалъ, что былъ въ Жидовской школѣ. Одинъ толстый *Раввинъ* сей *Синагоги*, котораго я напредь сего видалъ въ школѣ учи-

телемъ , меня узналъ ; я увѣдомилъ его о моемъ стыдѣ и о сердечномъ сокрушенiи. Учитель *Авраамъ* сказавъ мнѣ пять или шесть привѣтственныхъ словъ (10), дѣлалъ слѣдующiя наставленiя : ,,Я также какъ ,,и ты былъ въ самомъ ,,низкомъ состоянiи ; та- ,,ковъ есть жребiй трехъ

---

(10) О семъ Авраамѣ Шомейксѣ, который былъ уксусникомъ и феологомъ , было уже довольно говорено въ другихъ мѣстахъ.

„или четырехъ частей че-
„ловѣческаго рода; но наша
„судьба отъ насъ самихъ
„зависитъ. Я сдѣлался пи-
„сателемъ, священникомъ,
„притѣснителемъ, донос-
„щикомъ и лазутчикомъ. Ме-
„жду набожными я дѣлаю
„заговоры; повсюду рыскаю,
„пишу, и вымышляю собла-
„зны. Для прославленія мо-
„его имени, съ видомъ бла-
„гочестія, разсѣеваю я пле-
„велы, орошая оныя неболь-
„шими клеветами и злорѣчі-
„емъ. Подражай мнѣ, мое

„ремесло самое прекрасное.
„Гоняйся, подобно мнѣ, за
„злобными людьми; вооружайся
„противъ беззаконія,
„безбожія и Геометріи; а
„паче всего усильно доказывай,
„что разумный человѣкъ
„не можетъ быть Христіяниномъ:
„звучи въ трубу
„строгаго нравоученія,
„будь лицемѣромъ, и тогда
„щастіе твое свершится.

Отъ сихъ словъ пришедъ въ досаду и имѣя сердце еще отягченное моимъ нещастіемъ

емъ, на мѣсто отвѣта схватилъ я его за лице пятью моими пальцами, и сія нищенская шайка увидя оное подумала, что то были во мнѣ судорожныя движенія. Пользуясь симъ ихъ мнѣніемъ, выбѣжалъ я поспѣшно изъ сей проклятой норы.

— Ты очень хорошо сдѣлалъ. Хотя голова твоя пуста; но я примѣчаю, что ты имѣешь доброе сердце. Куда же ты побѣжалъ искать помощи въ твоей бѣдности?

— Будучи столь много изнуренъ, къ кому я могъ имѣть прибѣжище въ жестокой моей судбинѣ! не имѣя ни хлѣба, ни пристанища, ни довѣренности, я вознамѣрился лишить себя жизни, хотѣлъ броситься въ рѣку, такъ какъ многїе честные люди то дѣлали.

Но о премѣна! о непостоянное щастїе! я вдругъ услышалъ, что одинъ мой умершїй дядя старый Жансенистъ и Наварскїй Док-

торъ , который изъ всѣхъ старыхъ Докторовъ былъ наискупѣйшій , Аь intestat , сверьхъ воли своей оставилъ мнѣ въ наслѣдство великую сумму наличныхъ денегъ.

Скоро перемѣнилъ я мой нравъ и слова ; смылъ съ себя грязь , которою былъ я весь выпачканъ ; поднявъ крылья полѣтелъ къ верьху и началъ добиваться знатнѣйшихъ чиновъ. Хотѣлъ быть воиномъ , желалъ отличиться славными

дѣлами, потомъ надѣть на себя Фемисину одежду и посредствомъ двадцати тысячь талеровъ сдѣлаться любимцемъ Королевскимъ. У меня были друзья, которыхъ угощалъ я великолѣпными столами; тогда я имѣлъ очень много разума, и всѣ сочиняемые мною стихи, такъ какъ и я самъ, имѣли щастливѣйшую участь и всѣмъ нравились. Я былъ любимъ женщинами, коимъ оказывалъ великія услуги. Для усовершенствованія сихъ

различныхъ прiятнѣйшихъ удовольствiй, мнѣ предлагали самый выгодный бракъ; но совѣты новыхъ друзей моихъ, любовь, или лучше сказать вѣтреность, тщеславiе и сластолюбiе: все оное повергло меня въ сѣти одной вертопрашки, которую самъ дiяволъ произвелъ къ моему нещастiю, и которая тогда въ Парижѣ блистала своею красотою. Она была танцорка.

Я содержалъ сiю красавицу великолѣпно; думалъ,

что ее люблю, льстилъ себя, что также и она меня любитъ: а потому щедрою рукою расточалъ для нее стихи и драгоцѣнные каменья. Векселя казались мнѣ любовными письмами. Въ лѣтнїе вечера я возилъ торжествующую мою любовницу на славное гульбище къ городскому валу, гдѣ было убѣжище любви, и которое каждый день было прохлаждаемо г. *Утрекеномъ* (11).

---

(11) Тогда было въ обыкновенїи прогуливаться въ каретахъ

Какой прекрасной лакъ блисталъ на ея каретѣ! небольшой гребень осыпанной

или пешкомъ у Парижскаго городскаго вала которой г. Утрекенъ каждый день во все лѣто морачительно поливалъ водою. Молодые люди, хвастаясь одинъ передъ другимъ, привозили туда своихъ любовницъ въ великолѣпнѣйшихъ екипажахъ Туда собирались оперныя пѣвицы и актрисы, украшенныя брилïантами. Онѣ втыкали въ волосы свои гребни, осыпанные драгоцѣнными каменьями Подлѣ сего вала были построены кофейные домы и лавки съ разными товарами; тамъ бывали кукольныя

бриліантами, придавалъ великую красоту ея шиньону; платье ее было изъ самой богатой Индѣйской матеріи; въ серебряномъ блистающемъ сосудѣ хранились у нее жасминныя воды, которыми омывала она бѣлое и нѣжное свое тѣло. Великолѣпный столовый сервизъ ежедневно подавался на ея столъ. Я тогда хотѣлъ жить такъ,

---

комедіи, танцовщики по веревкамъ, и прочее служащее къ увеселенію прогуливающихся молодыхъ людей.

какъ Государственный откупщикъ; но увы! что я вамъ скажу? я дорого заплатилъ за мое безумїе: наконецъ совсемъ раззорившись, четыре мѣсяца сидѣлъ я въ Магистратѣ.

Вотъ моя судьбина; Я чистосердечно во всемъ вамъ признался: дайте мнѣ вашъ совѣтъ. — Другъ мой, я хвалю тебя, что ты безъ тщеславїя расказалъ мнѣ подробно о всѣхъ твоихъ постыдныхъ приключенїяхъ;

теперь выслушай мое мнѣние. Въ древнія времена въ Египтѣ меньше было саранчи, нежели сколько нынѣ въ Парижѣ тѣхъ скверннавцевъ, которые называютъ себя высокими умами и кои дѣлаютъ смѣшныя разсужденія о новыхъ сочиненіяхъ. Они будучи одинъ другому жесточайшими врагами, другъ друга язвятъ и ругаютъ, и отъ всѣхъ другихъ бываютъ уязвляемы и ругаемы. Сіи пакостные люди питаютъ себя вѣтромъ пу-

втой и безчестной славы. Я болѣе имѣю почтенія къ тѣмъ честнымъ работникамъ, которые пріѣзжая сюда каждый годъ изъ *Савои*, трудолюбивыми своими руками вычищаютъ грязь изъ каналовъ. Я болѣе почитаю того честнаго ремесленника, который сидя въ углу вяжетъ чулки, въ коихъ имѣю я нужду, и того сапожника, который становясь на колѣни снимаетъ мѣрку съ сапоговъ моихъ, нежели гнусное ремесло твоихъ

скверныхъ *Фреронов*ъ а учитель *Авраам*ъ съ своими негодными сообщниками и того еще гнуснѣе. Я гораздо болѣе ихъ уважаю тѣхъ непотребныхъ женщинъ, которыя проводятъ жизнь въ роскоши и сластолюбiи. Хотя иногда опасныя ихъ прелѣсти повергаютъ бѣдныхъ сластолюбцевъ въ больницы ; но я симъ глупцамъ скорѣе прощу ихъ невоздержность , ибо они сами себя почитаютъ того достойными.

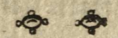
Послушай : тебѣ нужно какое нибудь честное состояніе; и такъ, когда всѣ твои замыслы, коими ты наполнялъ безумную твою голову, не могутъ имѣть успѣха, и когда не имѣешь никакой надежды къ полученію чина, то скажи мнѣ, хочешь ли ты быть у меня въ домѣ привратникомъ, я теперь воономъ имѣю нужду?— Очень хорошо, государь мой,— Я тебѣ опредѣлю по сороку талеровъ въ годъ жалованья; а сверьхъ того, каждый день

кружка добраго вина, со временемъ поправитъ помѣшанный мозгъ въ головѣ твоей. Поди, другъ мой, къ своей должности; но пуще всего съ великою осторожностїю стереги, чтобъ никакой Фреронъ никогда не входилъ въ домъ мой. — О! я буду у васъ самымъ исправнымъ привратникомъ, и во всемъ постараюсь быть вамъ послушнымъ, какъ моему Господину: однакожъ, въ теперешней нещастной моей судьбинѣ, я можетъ быть лучше бы

согласился быть привратникомъ у Картезіанскихъ монаховъ (12).

---

(12) *Привратникъ Картезіанскихъ монаховъ* : подъ симъ названіемъ есть книга наполненная всякими скверностями , въ которой съ великимъ дерзновеніемъ описанъ Аббатъ Десфонтенъ.

ПИСЬМО

отъ Г. Волтера къ Г. Палиссоту, сочинителю Комедїи названной: *Философы.*

Благодарю васъ, Государь мой! какъ за письмо, такъ и за присланное ко мнѣ ваше сочиненїе; но пожалуйте приготовьтесь къ прочтенїю длиннаго отвѣта, ибо старики болтать охотники.

Во первыхъ скажу я вамъ, что Комедія ваша показалася мнѣ довольно хорошо писанною, и думаю, что *Криспинъ* философъ ползая на четырехъ лапахъ, долженъ былъ возбудить великій смѣхъ въ зрителяхъ; особливо приятель мой Ж... Ж... первый тому смѣяться будетъ; а ето очень забавно; ибо нѣтъ тутъ ни малаго зла. Поелику гражданинъ Женевскій оказалъ себя оскорбителемъ Комедіи, то весьма справедливо,

чтобъ Комедія ему за себя отомстила.

Въ Комедіи вашей вы не Парижскихъ гражданъ выпустили на театръ; ибо по справедливости надъ ними не чему смѣяться. Я очень понимаю, что то сдѣлано въ насмѣшку тѣмъ, которые сами надъ нами насмѣхались. Желалъ бы я, чтобъ они себя защищали: я знаю то самъ по себѣ, ибо ежели бы я не былъ столь уже старъ, то Господа *Фреронъ* и *Помпиньянъ* довольно бы

имѣли со мною дѣла; первый за то, что пять или шесть лѣтъ съ ряду ругалъ меня непрестанно: о чемъ увѣряли меня нѣкоторые люди, читавшїе всѣ малыя его изданїя; а послѣднїй за то, что въ полномъ собранїи Академїи называлъ меня старымъ вралемъ и сумазбродомъ, который будто бы наполнилъ Исторїю ложными повѣствованїями. Часто покушался я его пристыдить моимъ хорошимъ оправданїемъ и

доказывалъ весьма ясно, что повѣствованіе о *желѣзной маскѣ*, о *завѣщаніи Карла II*. Короля Гишпанскаго, и другія подобныя симъ, написаны весьма справедливо; также я увѣрялъ, что ежели когда приемлю я на себя видъ важный, тогда оставляю всѣ стихотворческіе вымыслы.

Сколь я ни старъ, однакожъ и по нынѣ съ великою надмѣнностію о себѣ мышлю, будучи отличеннымъ въ кучѣ сихъ бѣдныхъ

философовъ, кои непрестанно злоумышляютъ противъ Государственнаго правленія, чемъ по справедливости причиняютъ всѣ злощастія, случающіяся съ нами какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ; ибо я первый во Франціи писалъ о привлекательной силѣ; дѣлалъ возраженія противъ великихъ волненій *Картезія* и противъ малыхъ волненій *Малебранша*, и презираю всѣхъ оныхъ несмысленныхъ невѣждъ, и даже самаго г. *Фрерона*, который

дѣлалъ доказательства, будто бы я преобратилъ въ ничто Невтонову философїю; а поелику Лондонское ученое Собранїе одобрило мой малый Катихизисъ, то потому я очень виноватъ противъ философїи.

Ежели бы я былъ болѣе тщеславенъ, то почелъ бы себя еще виновнѣе, по увѣдомленїю той толстой книги, названной *Оракулъ Философовъ*, которая достигла и до моего уедине-

нія. Тутъ было бы отъ чего треснуть отъ тщеславія; но по нещастію тщеславіе мое очень умалилось, когда усмотрѣлъ я, что сочинитель сего *Оракула* пишетъ, будто бы онъ много разъ у меня обѣдалъ близь *Лаузано* въ замкѣ, котораго я никогда и не видывалъ. Онъ утверждаетъ, будто бы я очень хорошо его принялъ и что онъ въ благодарность за тотъ хорошій мой пріемъ, увѣдомляетъ публику о всѣхъ

тайныхъ моихъ признанїяхъ, которыя я будто бы тогда ему дѣлалъ.

Онъ пишетъ, яко бы я ему признавался, что былъ я у Короля Прускаго, единственно для того, чтобъ установить въ его Государствѣ законъ Китайскїй. Симъ онъ сдѣлалъ меня одной секты съ *Конфуцїемъ*, и по тому я имѣлъ бы право участвовать во всѣхъ ругательствахъ дѣлаемыхъ Философамъ. Болѣе же всего, будто бы я сему сочинителю

Оракула признавался, что Король Пруской меня изъ Королевства своего выгналъ: что очень легко могло бы случиться; однакожъ совсемъ то несправедливо и я торжественно увѣряю, что сей честный Писатель совершенно солгалъ.

Еще будто бы я ему признавался, что не имѣю никакой привязанности ко Франціи, къ моему любезному отечеству, въ то время, когда Король мой Государь оказываетъ мнѣ свои мило-

сти; жалуетъ меня въ свои Камеръ-Юнкеры и даетъ моимъ землямъ особенныя преимущества; а наконецъ, будто бы всѣ сіи откровенности я сдѣлалъ сему достойному мужу для того, что бы онъ меня помѣстилъ въ число Философовъ.

Я очень много вмѣшивался въ проклятую Енциклопедію, въ коей, по крайней мѣрѣ, помѣщено съ двадцать статей мною сочиненныхъ и напечатанныхъ въ послѣднихъ трехъ томахъ. Я также изготовилъ

было къ послѣдующимъ томамъ еще съ дюжину разныхъ статей, которыя могли бы вспомоществовать къ перемѣнѣ всѣхъ порядковъ во Французскомъ Государствѣ.

Я первый въ сей Енциклопедіи часто твердилъ о гнусномъ и для многихъ противномъ словѣ *человѣколюбіи*, противъ котораго вы въ Комедіи вашей учинили столь храбрую вылазку; и ежели послѣ всего онаго не захотятъ мнѣ дать названіе философа, то воономъ

будетъ весьма наглая несправедливость.

Вотъ все то, что до меня самаго касается.

Но что принадлежитъ до тѣхъ особъ, на которыхъ вы нападаете въ вашемъ сочиненіи; ежели онѣ васъ чемъ нибудь оскорбили, то вы не худо дѣлаете, что имъ за себя отомщаете. Всѣми общественными законами всегда бывало позволено насмѣхаться надъ тѣми людьми, которые намъ оказали сію небольшую услугу.

Въ прежнія времена, когда я жилъ въ большемъ свѣтѣ, не видывалъ я ни одного ужина, при которомъ насмѣшникъ не обращалъ бы своихъ шутокъ на кого нибудь изъ присудствующихъ гостей; а тотъ также съ своей стороны напрягалъ всѣ свои силы, дабы развеселить компанію на щетъ насмѣшника. Стряпчіе часто употребляютъ оное въ приказахъ, и всѣ извѣстные мнѣ Писатели взаимно другъ на друга со всевозможными насмѣш-

ками нападаютъ. *Боало* такимъ образомъ поступалъ противъ *Фонтенелла*, а *Фонтенеллъ* противъ *Боало*; *Руссо* много насмѣхался надъ моими *Заирою* и *Алзирою*; а я также, какъ думаю, насмѣхался надъ послѣдними его посланіями; однакожъ при всемъ томъ признаюсь откровенно, что *Ода* его *на завоевателей* достойна всякой похвалы и что большая часть его *Епиграммъ* весьма прекрасны. Надлежитъ быть справедливу,

а сїе есть главнѣйшимъ моимъ правиломъ.

И такъ вы сами должны изслѣдовать по совѣсти и разсмотрѣть: справедливы ли ваши изображенїя, въ которыхъ представили вы господъ: *Аламберта*, *Дидерота*, *Гельвецїя*, и Кавалера *Жокурта*, такими безчестными людьми, которые будто научаютъ вытаскивать изъ кармановъ? Я еще вамъ подтверждаю, что ежели они хотѣли когда насмѣхаться на вашъ щетъ въ сво-

ихъ сочиненіяхъ, то я не осуждаю того, что вы сами на ихъ щетъ насмѣхались; однакожъ, Боже мой! ета ваша шутка уже съ лишкомъ оскорбительна. Когда бы они въ самомъ дѣлѣ были таковы, каковыми вы ихъ представляете, то надлежало бы ихъ сослать на галеры; а сіе было бы совсемъ не прилично театральному представленію. Но я вамъ говорю чистосердечно, что тѣ, которыхъ вы въ сочиненной вами Комедіи хо-

тѣли обезчестить, знаемы многими самыми честными людьми въ свѣтѣ, и можетъ быть, ихъ честность превышаетъ и самую ихъ философїю.

Я за долгъ почитаю сказать вамъ искренно, что я никого не знаю достойнѣе почтенїя, какъ г. *Гельвецїй*, который пожертвовалъ 250 тысячами своего дохода для того, чтобъ въ тишинѣ и спокойствїи просвѣтить себя науками; что жъ онъ толстую свою книгу напол-

нилъ нѣкоторыми высокими и нововымышленными выраженіями, и нечаянно помѣстилъ въ ней съ полдюжины дерзновенныхъ и не весьма приятныхъ предложеній, то въ томъ и самъ довольно уже раскаивался; слѣдственно вамъ не подлежало бы растравлять сіи болѣзненныя его раны представленіемъ его на театрѣ.

Также и г. *Дюклосъ* Секретарь первой Академіи въ Королевствѣ, мнѣ кажется, заслуживалъ бы болѣе уваже-

нія, нежели какое вы къ нему оказали. Его книгу о *Нравахъ* не совсемъ еще можно назвать дурною; ибо онъ въ ней такъ, какъ честной человѣкъ описывалъ гнусными красками то, что видѣлъ и что разсматривалъ съ довольнымъ примѣчаніемъ. Одникмъ словомъ: скажите мнѣ, сіи Господа оскорбили ли васъ чемъ всенародно? мнѣ кажется, что нѣтъ. И такъ за что же вы ихъ такъ дерзко поносите?

Я совсемъ незнакомъ съ г. *Дидеротомъ* и никогда его невидывалъ; а знаю только о немъ то, что былъ онъ нѣкогда нещастливъ и несправедливо гонимъ нѣкоторыми ничего незначущими и жестокими владѣтелями; а сїя одна причина долженствовала бы васъ побудить, при изображенїи его, выбросить перо изъ рукъ.

Однакожъ намѣренїе, съ которымъ начали издавать въ свѣтъ *Енциклопедїю*, почитаю я за лучшїй па-

мятникъ, возвышаемый въ честь наукамъ. Въ ней находятся статьи достойныя удивленія, сочиненныя г. *Аламбертомъ*, г. *Дидеротомъ*, К. *Жокуртомъ*, и другими многими особами, которыя безъ всякаго любочестія, или прибытка, почитали единственнымъ удовольствіемъ трудиться для сего безсмертнаго творенія.

Есть также въ ней нѣкоторыя статьи великаго сожалѣнія достойны, въ числѣ которыхъ, безъ сомнѣ-

нія, и мои быть могутъ; однакожъ число хорошихъ, столь много превосходитъ число худыхъ, что вся Европа желаетъ продолженія сей *Енциклопедіи.* Первые ея томы переведены уже на многіе языки. И такъ, какая причина побудила васъ выводить на театръ сочиненіе учинившееся столь нужнымъ, какъ для человѣческаго просвѣщенія, такъ и для прославленія Французской націи?

Признаюсь, что я не могу опомниться отъ удивленія, получа отъ васъ увѣдомленіе о г. *Дидеротѣ*. Вы говорите, будто бы онъ напечаталъ два ругательныхъ письма на двухъ весьма знатныхъ Госпожъ, которыя вамъ благодѣтельницы, и будто вы сами видѣли его имя, подписанное подъ сими письмами собственною его рукою. И такъ, ежели сіе могло отъ него произойти, то я ничего ко оправданію его сказать не могу и отъ сего из-

вѣстія прихожу въ совершенное недоумѣніе, совсемъ отрицаюсь отъ защищенія какъ философіи, такъ философовъ и всѣхъ сочиненныхъ ими книгъ; и съ самаго сего времени не хочу болѣе ни о чемъ помышлять, какъ о моей сохѣ и о посевѣ моего хлѣба.

Однакожъ позвольте мнѣ отъ васъ потребовать справедливѣйшихъ оному доказательствъ. Позвольте мнѣ отписать къ друзьямъ упоминаемыхъ вами Госпожъ. Мнѣ

хочется подробнѣе о семъ узнать, дабы не вознегодовать на него безъ всякой причины; а притомъ позвольте также вамъ сказать и то: ежели г. *Дидеротъ* дошелъ до такой крайности, что дерзнулъ оскорбить двухъ почтенныхъ, а болѣе еще того весьма прекрасныхъ Госпожъ; то поручили ли онѣ вамъ, чтобъ вы за нихъ ему отомщали? а сверхъ того, другія дѣйствующія лица, выведенныя вами на позорище, не уже

ли столько же были невѣжливы и также симъ двумъ Госпожамъ должнаго почтенія не оказали.

Хотя я никогда не видалъ г. *Дидерота* и хотя не нахожу нимало забавною сочиненную имъ Комедію, названную: *Отецъ семейства*; однакожъ всегда сохранялъ почтеніе къ глубокимъ его знаніямъ; письмо же его къ Принцессѣ *Насавской*, находящееся въ заглавіи сей Комедіи, показалося мнѣ отмѣннымъ твореніемъ, пре-

исполненнымъ какъ доволь-
наго краснорѣчїя, такъ и
торжествующаго *человѣко-
любїя*. (Простите мнѣ,
что я выговорилъ сїе слово.)
Съ двадцать почтенныхъ
особъ меня увѣряли, что
онъ имѣетъ очень хорошую
душу и мнѣ было бы ве-
сьма досадно, ежели бы во
мнѣнїи моемъ о немъ я обма-
нулся, и для того-то са-
маго желаю о томъ произ-
шествїи, о которомъ вы
меня извѣщаете, подробнѣе
увѣдать.

Все сїе говорилъ я вамъ искренно и чистосердечно. И такъ, ежели во внутренности вашего сердца вы почувствуете, что я справедливъ; то сами догадаетесь, что вамъ послѣ сего надлежитъ дѣлать: ежели же покажется вамъ, что я въ чемъ нибудь ошибся, то пожалуйте мнѣ о семъ скажите; дайте мнѣ оное почувствовать и наставьте меня на путь истинны. Божусь вамъ, что я не имѣю никакого сообщенїя ни съ ко-

торымъ *Енциклопедистомъ*, выключая только, можетъ быть, одного г. *Аламберта*, который чрезъ четыре мѣсяца по одному разу пишетъ ко мнѣ письма о *Лакедемонѣ*. Я его весьма много почитаю и надѣюсь, что онъ не оказалъ никакой невѣжливости противъ Госпожъ, вашихъ свѣтлѣйшихъ покровительницъ. Наконецъ еще повторяю къ вамъ мою прозьбу, чтобъ вы дозволили мнѣ обо всемъономъ отписать къ нѣкоторымъ моимъ приятелямъ.

Въ прочемъ имѣю честь пребыть, Государь мой! съ истиннымъ почтенiемъ къ природнымъ вашимъ дарованiямъ и съ безмѣрнымъ желанiемъ тишины и спокойствiя, которыхъ Господа *Фреронъ*, (*) *Пампигнанъ*

(*) Едва можетъ ли кто повѣрить, что г. *Полиссотъ* порицаетъ даже и самаго своего благодѣтеля и всѣхъ друзей своихъ. Онъ долженъ и по нынѣ г. *Гельвецiю* 100 Луйдоровъ, которые сей щедрый философъ, уже тому семь лѣтъ,

и нѣкоторые другїе злобные писатели лишить меня хотѣли.

Вашъ

покорнѣйшїй слуга

В . . .

далъ ему въ займы, въ то время, когда онъ былъ въ великой бѣдности и притѣсняемъ своими заимодавцами. Онъ также сочинялъ ругательныя пѣсни на г. *Ферона* и на жену его , забывъ то , что г. *Феронъ* четыре года кормилъ его и одѣвалъ.

СЛАВА.

Пусть *Цицеронъ* любитъ славу, разрушивъ заговоръ *Катилины*: ему сіе простительно.

Пусть Король Прускій *Фридерикъ великій* думаетъ о своей славѣ, будучи Законодателемъ, Историкомъ, Стихотворцемъ и Философомъ своего отечества; пусть Онъ любитъ страстно славу, или пусть будетъ

скроменъ , то тѣмъ еще болѣе прославлять его будутъ.

Когда Императрица Всероссійская ЕКАТЕРИНА Великая , будучи побуждаема звѣрскою наглостію Турецкаго Султана, явила свѣту весь свой высокій духъ ; выпустила изъ нѣдръ Сѣвера четыре ескадры, коихъ устрашились Дарданеллы и именшая Азія; когда въ 1770 году завоевала она побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ четыре провинціи у сихъ

Турковъ, которые въ прежнія времена приводили въ трепетъ всю Европу; по всѣмъ симъ великимъ ЕЯ дѣламъ всѣ почтутъ весьма справедливымъ, чтобъ ОНА наслаждалась своею славою, и всѣ съ удивленіемъ будутъ слушать ЕЕ говорящую о сихъ успѣхахъ съ равнодушіемъ и съ величественнымъ видомъ; но сему еще болѣе достойна ОНА прославленія.

Однимъ словомъ: симъ только великимъ людямъ при-

личествуетъ слава, хотя они рождены такими же смертными, какъ и другїе.

Но ежели, на концѣ запада мѣщанинъ нѣкоего города называемаго *Парижемъ*, близъ *Гонессы* думаетъ также быть прославляемымъ, когда Университетскїй студентъ пришедъ къ нему говоритъ предъ нимъ слѣдующую рѣчь: „Милостивый „Государь! слава приобрѣтенная вами при отправленїи вашей должности; „ваши знаменитые труды, о

„коихъ гремитъ вся вселен„ная, и пр.„ тогда я спрошу: найдется ли во всей вселенной столько свистковъ, которыми можно бы было по достоинству освистать славу сего мѣщанина и велерѣчіе педанта, проблѣявшаго такую прекрасную рѣчь въ чертогахъ Милостиваго Государя?

Мы столь безумны, что даже и самаго Бога сдѣлали подобно себѣ тщеславнымъ.

Бенъ - Аль - Бетифъ, достойный начальникъ Дер-

вишей, говорилъ имъ нѣкогда: „Любезные братья! весьма похвально, что вы часто употребляете сїе священное изрѣченїе изъ Аль-корана: *Во имя милосерднѣйшаго Бога*; ибо Богъ ко всѣмъ оказываетъ свое милосердїе: вы частымъ повторенїемъ сихъ словъ научаете людей подражать своему Создателю въ исполненїи сей добродѣтели, безъ которой мало бы людей на землѣ осталось; однакожъ, братїя мои! остерегайтесь, чтобъ не уподо-

биться при оном тѣмъ дерзновеннымъ, кои во всякое время величаются, будто бы трудятся къ прославленію Божіему. Ежели когда молодый студентъ доказываетъ предложеніе изъ Категоріи, при которой присудствуетъ какой невѣжда, тогда онъ съ самаго начала сего доказательства подписываетъ: *Во славу Божїю*. Сей нечестивый обычай у многихъ употребляется и почитается знакомъ набожности, что всѣ дѣла дѣлаютъ они *во славу*

Божїю. Что бы вы сказали о такомъ Чаушѣ, который вымѣтая соръ изъ комнаты нашего Султана, кричалъ бы громогласно къ народу: *Въ великую славу нашего непобѣдимаго Монарха?* а между Султаномъ и Богомъ по истиннѣ болѣе разстоянїя, нежели между Султаномъ и Чаушемъ.

Какое можете вы имѣть участїе, нещастные земные червячки! называющїеся *человѣками!* во славѣ Существа безконечнаго? Можетъ

ли Оно любить славу, и можетъ ли ее отъ васъ получать? Доколѣ двуножныя и непернатыя твари будете вы дѣлать Бога по вашему подобiю? Какъ! Для того, что вы сами тщеславны и любите славу, хотите что бы и Богъ также оную любилъ! Ежели бы было много боговъ, то можетъ быть каждый изъ сихъ боговъ захотѣлъ бы имѣть славу превосходную предъ другими богами; и тогда можно бы было сказать: *въ прославленiе еди-*

наго Бога. Ежели бы возможно было сравнить безконечное величество съ чрезмѣрною низкостїю, то таковый Богъ былъ бы подобенъ *Александру* Царю *Македонскому*, или *Скандеру*, который хотѣлъ спорить въ преимуществѣ съ другими подобными ему Царями; но вы бѣдные человѣки! какое прославленїе можете сдѣлать Богу, что бы оное совершенно было Его достойно? И такъ, перестаньте употреблять въ суѣ Его свя-

щенное имя. Императоръ *Октавій Августъ* загрещалъ выхвалять Бога всѣмъ безъ различія въ училищахъ Римскихъ, боясь что бы тѣмъ святое Его имя не пришло въ неуваженіе; равнымъ образомъ и вы не можете ни унизить Высочайшее Существо, ниже достойно превознести Его прославленіемъ. Смирите себя предъ вашимъ Создателемъ, чтите Его съ благоговѣніемъ и пребывайте въ молчаніи.

Такъ говорилъ *Бенъ - Алъ*

Бетифъ и Дервиши послѣ сей его рѣчи всѣ возопили: *Слава Богу! Бенъ - Аль - Бетифъ говоритъ очень разумно.*

РОССІЯ

„Царь Петръ не имѣлъ „въ себѣ истинно высокаго „духа, такого, который „могъ бы дѣлать и созидать „все изъ ничего. Нѣкото„рыя изъ его дѣлъ были по„хвальны, а нѣкоторыя со„всемъ были не у мѣста. (*) „Онъ видѣлъ, что его народъ „былъ непросвѣщенъ; но то„го не предусматривалъ, что „онъ не былъ еще созрѣлымъ

(*) Contract ſocial ch. 8. 95. et 96.

„для просвѣщенія. Онъ воз-
„намѣрились его просвѣщать
„тогда, когда надлежало бы
„только мало помалу при-
„учать его къ войнѣ. Онъ съ
„самаго начала хотѣлъ у себя
„сдѣлать Нѣмцовъ и Агли-
„чанъ, когда надлежало бы на-
„чать дѣлать Россіянъ. Онъ
„препятствовалъ подданнымъ
„своимъ учиниться когда ни-
„будь тѣмъ, чѣмъ могли бы
„они быть, увѣряя ихъ что
„они уже таковы, каковыми
„прежде не были. Подобнымъ
„сему образомъ Французскій

„учитель обучаетъ ученика „своего, дабы онъ на одну „только минуту блисталъ „въ своемъ младенчествѣ, а „потомъ ни къ чему не былъ „бы годенъ. Имперія Россій-„ская хочетъ покорять подъ „власть свою Европу; но въ „будущее время сама будетъ „покорена. Татары, или ихъ „сосѣди учинятся нѣкогда „побѣдителями какъ ихъ, „такъ и нашими: сіе должно „случиться непремѣнно.

Сіе выписано отъ слова до слова съ девяносто шестой

страницы изъ Законоположенія тѣхъ законниковъ, кои управляютъ вселенною изданіемъ двукопеечныхъ листочковъ, и кои сидя въ своихъ конурахъ предписываютъ законы Государямъ. О нихъ можно сказать то, что *Гомеръ* говорилъ о *Калкасѣ*.

„Онъ знаетъ и прошедшее,
„и настоящее, и будущее.

Жаль, что сочинитель сего малаго Параграфа не зналъ ни одного изъ сихъ трехъ временъ, о которыхъ говорилъ *Гомеръ*.

„*Петръ Великій*, говоритъ онъ, *не имѣлъ истинно высокаго духа, который могъ бы дѣлать и созидать все изъ ничего*.„ — Конечно, *Жанъ Жакъ*! я очень тому вѣрю; ибо сіе преимущество свойственно единому токмо Богу.

„*Онъ не предъусматривалъ, что его народъ не былъ еще созрѣлымъ для просвѣщенія*.„ — Въ семъ случаѣ Россійскій Царь достоинъ великаго удивленія; ибо онъ народъ свой сдѣлалъ со-

зрѣлымъ; а мнѣ кажется, что *Жанъ Жакъ* самъ того не предъусматривалъ, что съ самаго начала непремѣнно надлежало дѣлать Нѣмцовъ и Агличанъ, дабы наконецъ сдѣлать славными Россїянъ.

„*Онъ препятствовалъ подданнымъ своимъ учиниться когда нибудь тѣмъ, чѣмъ могли бы они быть* и пр.

Однакожъ сїи самые несозрѣлые Россїяне учинилися нынѣ побѣдителями надъ Турками и Татарами, завоевателями и законодателями

Крыма и двадцати различныхъ народовъ; ихъ мудрая Самодержица подавала законы и тѣмъ народамъ, коихъ имена въ Европѣ не были извѣстны.

Чтожъ принадлежитъ до пророчества *Жинъ Жака*, то можетъ статься, что онъ столь очистилъ свою душу, что могъ предвидѣть будущее; можетъ быть имѣетъ онъ всѣ нужныя свойства, чтобъ быть пророкомъ; но въ прошедшемъ и настоящемъ, онъ самъ можетъ

признаться, что ничего не смыслит. Я сомнѣваюсь, чтобъ какой-либо древній народъ могъ сравняться въ храбрости съ Россіянами. Отъ нихъ отправлены были четыре ескадры изъ нѣдръ Балтійскаго моря, въ моря Греціи; они владычествовали вдругъ: и надъ моремъ Егейскимъ, и надъ Понтъ-Ексиномъ; устрашили *Колхиду* и *Дарданеллы*; покорили *Тавриду*, и принудили Визиря *Азема* бѣжать со береговъ Дуная до самыхъ воротъ

Адріанополя.

Ежели Жанъ Жакъ почитаетъ за ничто всѣ сіи великія дѣла, кои удивляютъ всѣхъ земныхъ народовъ, то по крайней мѣрѣ, долженъ онъ признаться, что было оказано немалое великодушіе Графомъ *Орловымъ*, который взявъ въ плѣнъ одинъ корабль, на коемъ находилось цѣлое сѣмейство со всемъ богатствомъ нѣкоего Паши, возвратилъ сему Пашѣ все его сѣмейство со всемъ богатымъ его имѣніемъ.

И такъ, ежели Россїяне не были созрѣлыми для просвѣщенїя во время царствованїя *Петра Великаго*, то должно непремѣнно согласиться, что они нынѣ довольно созрѣли въ великости души, и что самъ *Жанъ Жакъ* не совсемъ еще созрѣлъ для истинны и для пустаго умствованїя.

Но въ разсужденїи будущаго, мы оное узнаемъ тогда, когда будемъ имѣть Пророкомъ такихъ, каковы были *Езекїиль*, *Исай*, *Ав-*

вакумъ и *Михей* ; но по нещастію сіи времена уже прошли , и можетъ быть никогда уже впредь не будутъ.

Признаюсь , что сіи *напечатанныя лжи* о настоящемъ времени, всегда меня удивляютъ. Ежели позволять себѣ сію вольность въ такой вѣкъ, въ которомъ тысяча народныхъ вѣдомостей и тысяча журналовъ могутъ непрестанно изобличать въ несправедливости ,

то какимъ образомъ мы можемъ вѣрить тѣмъ Дѣеписателямъ древнихъ временъ, кои собирали всѣ носящїеся слухи, не справляясь ни съ какими Архивами, а писали все то, что слыхали отъ своихъ бабушекъ въ своемъ младенчествѣ, будучи твердо увѣрены, что никакое сужденїе не откроетъ ихъ погрѣшностей.

Долгое время имѣли мы только девять Музъ, а здравая Критика, которая есть десятая Муза, при-

шла къ намъ довольно уже поздо. Она не существовала во времена *Цекропа*, перваго *Бахуса*, *Санхотіатона*, *Фаута*, *Брамы*, и пр. и пр. Тогда писали не страшась ничего все, что хотѣли; но нынѣ надлежитъ быть нѣсколько поосторожнѣе.

* *

ПРОПОВѢДЬ

Пола Николая Любо-мирскаго, говоренная въ церквѣ Свято-Терпимской, въ деревнѣ Литвянской, въ день Богоявленія Господня (*)

Братія мои!

Мы торжествуемъ сего дня праздникъ трехъ великихъ Царей: *Мельхіора*,

(*) Сочинена въ началѣ бывшей войны между Россіею и Оттоманскою Портою.

Балтазара и *Гаспарда*, кои приходили отъ Востока, будучи сопровождаемы блистательною звѣздою, и приносили въ даръ рождшемуся Спасителю нашему ІИСУСУ ХРИСТУ *злато*, и *ливанъ*, и *смирну*. Гдѣ нынѣ обрящемъ мы трехъ Царей путешествующихъ вмѣстѣ въ дружескомъ согласіи, сопровождаемыхъ блистательною звѣздою, и подносящихъ злато Младенцу.

Нынѣ ежели есть гдѣ на землѣ злато, то земные

Цари за него ссорятся, обагряютъ землю человѣческою кровїю для полученїя сего злата, и послѣ того требуютъ себѣ похвалы отъ Священниковъ, моихъ собратїй, кои во угожденїе имъ при окончанїи своихъ проповѣдей неукоснительно имъ вѣщаютъ, что они суть на землѣ образъ и подобїе Бога живаго.

Мы мыслимъ, по крайней мѣрѣ въ здѣшнемъ приходѣ, что Богъ живый тихъ и кротокъ; что Онъ отецъ равно всѣмъ человѣкамъ; что

Онъ не желаетъ имъ никакого зла, и что создалъ ихъ не съ тѣмъ, чтобъ были они нещастны въ здѣшней жизни и осуждены въ будущей. И такъ, при таковыхъ мысляхъ, мы чтимъ образъ Божїй въ тѣхъ токмо Царяхъ, кои благодѣтельствуютъ людямъ.

Да проститъ мнѣ *Мустафа*, буде не могу я въ немъ признать образа Божїя, ибо я слышу, что сей Государь, до котораго мы не имѣемъ никакого дѣла, съ

самаго начала вознамѣрился нарушить человѣческія права, заключивъ въ темницу Посла великой Имперіи, котораго долженствовалъ бы онъ уважать, и прислалъ къ нашимъ землямъ грабительныя и опустошающія войска, не имѣя смѣлости притти сюда самъ.

Я никогда не могу помыслить, любезные братія! Чтобы Богъ и кровожаждущій Турка сходствовали между собою, какъ двѣ капли воды.

А что еще болѣе приводитъ меня во удивленіе,

воздымаетъ на главѣ моей не многїе оставшїеся власы, и побуждаетъ возопить изъ глубины сердца *Илї Илї, лима савахѳани,* (Боже мой Боже мой, вскую мя еси оставилъ) то прочитанныя мною въ Манифестѣ Польскихъ Конфедератовъ слѣдующїя слова:

„Блистательная Порта, „сосѣдственная и дружеская „намъ держава, побуждаемая „союзнымъ Трактатомъ съ „нашею Республикою, и на„стоящею пользою, кото-

,,рая преклоняетъ ее къ со-
,,храненїю нашихъ правъ,
,,приняла оружїе въ наше
,,защищенїе. И такъ, все
,,сїе призываетъ насъ соеди-
,,нить наши силы, дабы воз-
,,противиться паденїю на-
,,шего святаго закона.

Ахъ! братїя мои! По чему сїя Порта называется блистательною? Она получила основанїе свое отъ Константина, и сїи варвары обагрили ея кровїю послѣдняго изъ Константиновъ. Возможно ли называть *блиста-*

тельнымъ жилище волковъ, разхитившихъ всю паству? — Какъ! такъ называютъ ихъ Христіане, и дерзаютъ сказать, что они призвали вѣрныхъ Магометанъ въ защищеніе противъ собственнаго своего Отечества! противъ Христіянъ!

Мужественные Поляки! говаривалъ ли и поступалъ ли такимъ образомъ вашъ великій *Собіескій*, когда въ долинахъ *Шокземскихъ* омылъ онъ кровію сихъ хищниковъ стыдъ вашихъ со-

отечественниковъ, платившихъ дань блистательной Портѣ; когда потомъ спасъ онъ *Вѣну* отъ разграбленія и рабственнаго ига ; и когда Христіянскаго Императора возвелъ онъ паки на его престолъ. По истиннѣ вы тогда не называли сихъ враговъ рода человѣческаго *вашими добрыми сосѣдями и вѣрными союзниками.*

Какая цѣль , любезные братія ! сему ужасному союзу съ Турецкою Портою ? — Чтобъ истреблять Хри-

стіянъ, ихъ собратій, кои отличаются отъ нихъ нѣкоторыми токмо Догматами, и нѣкіими обрядами; и кои не раболѣпствуютъ, подобно имъ, Епископу Италіянскому.

Законъ сего Италіянца называютъ они *Католическимъ* и *Апостольскимъ*, забывъ то, что мы носили на себѣ званіе *Кафоликовъ* за долгое время прежде ихъ; что *Кафоликъ* есть слово Греческое, которое они, равно какъ и всѣ другія названія посвященныя Христіянству,

заняли отъ насъ; что всѣ ихъ Евангелїи писаны были на Греческомъ языкѣ; что всѣ церковные учители, четырехъ первыхъ вѣковъ, были Греки; что святые Апостолы писали также на языкѣ Греческомъ; и что наконецъ Римскїй законъ, въ большей половинѣ Европы непризнаваемый, есть не что иное, (буде духъ кротости дозволитъ намъ сказать) какъ незаконное чадо, съ давняго времени возмутившееся противу своея матери.

Они насъ называютъ *Диссидентами* , или *разномыслящими*. Пусть такъ; мы всегда будемъ разно съ ними мыслить, и будемъ отъ нихъ отличаться дотолѣ , доколѣ они будутъ высасывать кровь изъ разныхъ народовъ ; дерзновенно почитать себя преимуществующими предъ Царями ; желать покорять Царскiе вѣнцы подъ власть *тройной Митры* ; предавать проклятiю Государей ; налагать на нѣкоторыя державы цер-

ковныя запрещенія , и присвоивать себѣ власть, разполагать всѣми Царствами земными.

Благодаря небу , таковыми страшными и гнусными нелѣпостями никогда не была упрекаема наша истинная церковь Греческая ; хотя и мы оказывали иногда наши слабости и заблужденія; однакожъ никогда не являли свѣту таковыхъ омерзенія достойныхъ поступокъ.

Богъ намъ даровалъ Короля мудраго и правосуднаго,

котораго не можно упрекнуть ни въ малѣйшемъ вѣроломствѣ во все время царствованія его на престолѣ; но *Конфедераты*, или *бунтовщики* противъ его злоумышляютъ и хотятъ похитить у него корону и жизнь, единственно только для того, что подозрѣваютъ его въ нѣкоторомъ снисхожденіи къ нашему приходу *Свято-Терпимскому*.

Августѣйшая Императрица Всероссійская ЕКАТЕРИНА Вторая, Героиня нашихъ

дней, защитница и покровительница святой церкви *Кафолико-Греческой*, обратила на насъ милосердые свои взоры; а сего уже и довольно для возстанія противъ Ее *Сарматовъ* Латинской церкви.

Они обнародовали въ своемъ Манифестѣ отъ 4 Іюля 1769 года (стран. 241.) „Что они противуполагаютъ Россіянамъ храбрость „и добродѣтель, что Россіяне никогда не оказывали „себя достойными воинст-

„венной славы , и что ихъ
„войска не посмѣютъ пока-
„заться предъ войсками бли-
„стательной Порты. „

Однакожъ всему свѣту извѣстно , какимъ образомъ Премудрая и Великая ЕКАТЕРИНА отвѣтствовала имъ на сїи слова , поражая Турковъ повсюду , гдѣ токмо войска ЕЯ съ ними встрѣчались; выгнавъ ихъ изъ *Молдавїи* и *Валахїи* ; отобравъ у нихъ почти всю *Бессарабїю*, *Азовъ* и *Таганрогъ* ; принудивъ ихъ Татаръ положить

оружїе, взятїемъ у нихъ городовъ по обѣимъ берегамъ *Понтъ Ексина*, въ Европѣ и въ Азїи: и наконецъ выпустивъ Ескадры изъ нѣдръ Сѣвернаго моря, которыя истребили весь флотъ блистательной Порты, предъ самыми *Дарданеллами*. И такъ сїе не показываетъ ли ясно, что Россїяне осмѣлились показаться? Самъ Богъ *Саваофъ* за нихъ сражался, будучи вспомоществуемъ храбрыми Гедеонами имянуемыми: *Орловъ*, *Румянцовъ*,

К: *Голицынъ*, *Бгуеръ*, *Шувαловъ*, *Спиридовъ*, и многими другими, кои святаго угодника Божія *Николая* сдѣлали столь почтеннымъ у Магометанъ.

Теперь помыслите, любезные слушатели! что могущественная рука Великой ЕКАТЕРИНЫ, подавляющая гордость Отоманскую, есть та рука, которая поддерживаетъ нашу *Кафолическую* церковь; Она премудро начертала, что первѣйшій изъ Ея законовъ есть *терпи-*

мостъ , и Богъ , котораго представляетъ Она собою , въ семъ случаѣ , совершеннѣйшее подобїе , излїялъ на Нее свое благословенїе.

Она есть Помазанница Божїя. И такъ для чего же Христїянскїе народы противъ Ее возстали ? — По видимому для того , любезные братїя! что нынѣ нѣтъ уже больше въ Европѣ *Годефроа де Буллона, Скандерберга, Матїаса Корвена,* и *Морозинїя.* Одна токмо Россїя въ нынѣшнїй вѣкъ

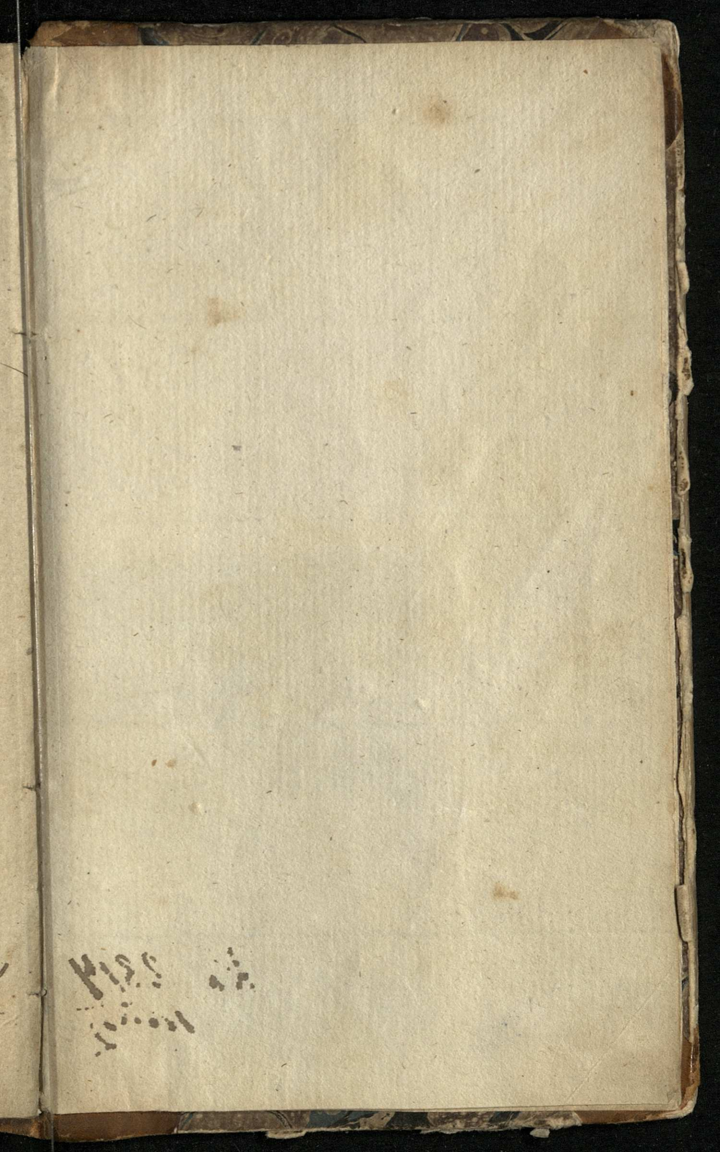
подобныхъ симъ людей производитъ.

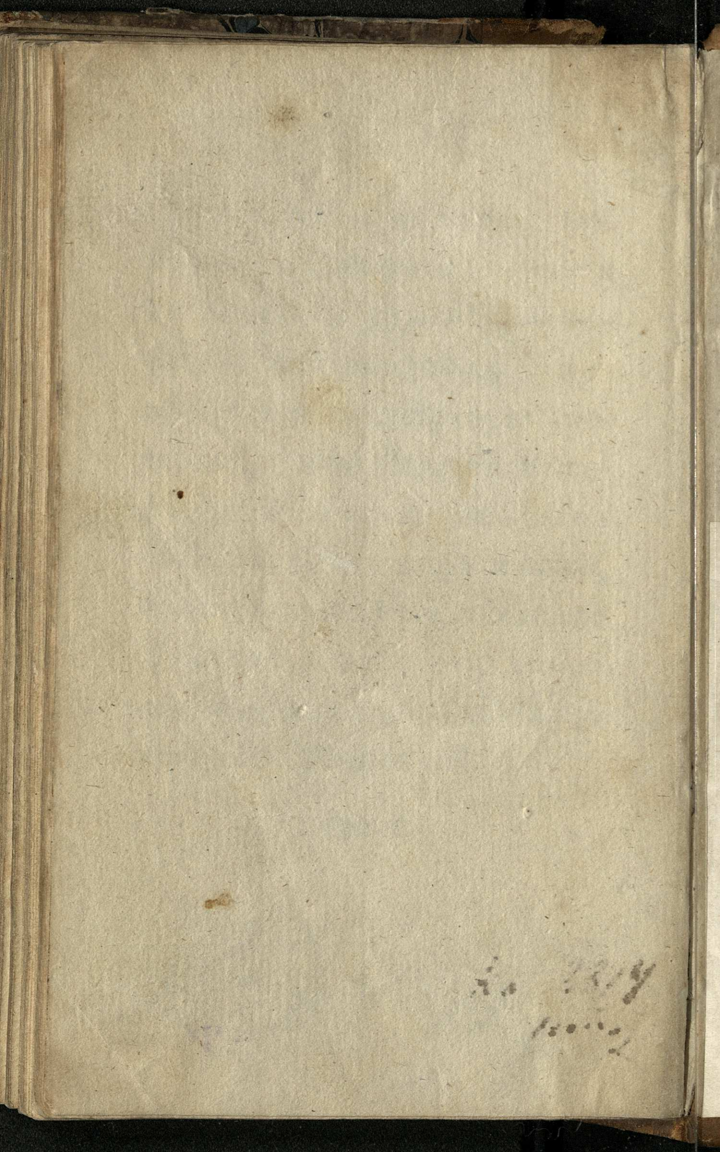
Нынѣ Латинскiе Христiяне называютъ Турецкаго Муфтiя *святымъ отцемъ*. О святый великiй угодникъ Божiй *Николай*! сниди съ горьнихъ мѣстъ, гдѣ ты предстоишь предъ лицемъ Господнимъ, и принеси въ мой приходъ штандартъ Магометовъ. Вы бунтовщики Польскiе! идите, любызайте руку Великiя ЕКАТЕРИНЫ; а вы всѣ земные народы, не трепещите болѣе, но удивляйтесь.

Богъ мнѣ свидѣтель, любезные слушатели! что я не ненавижу Турковъ; а ненавижу ихъ *гордость*, *невѣжество*, и *звѣрскую лютость*. Наша Мудрая Императрица изгнала отъ себя сихъ трехъ чудовищъ: и такъ, будемъ молить Бога и святаго *Николая*, дабы они всегда вспомоществовали сей Августѣйшей Монархинѣ.

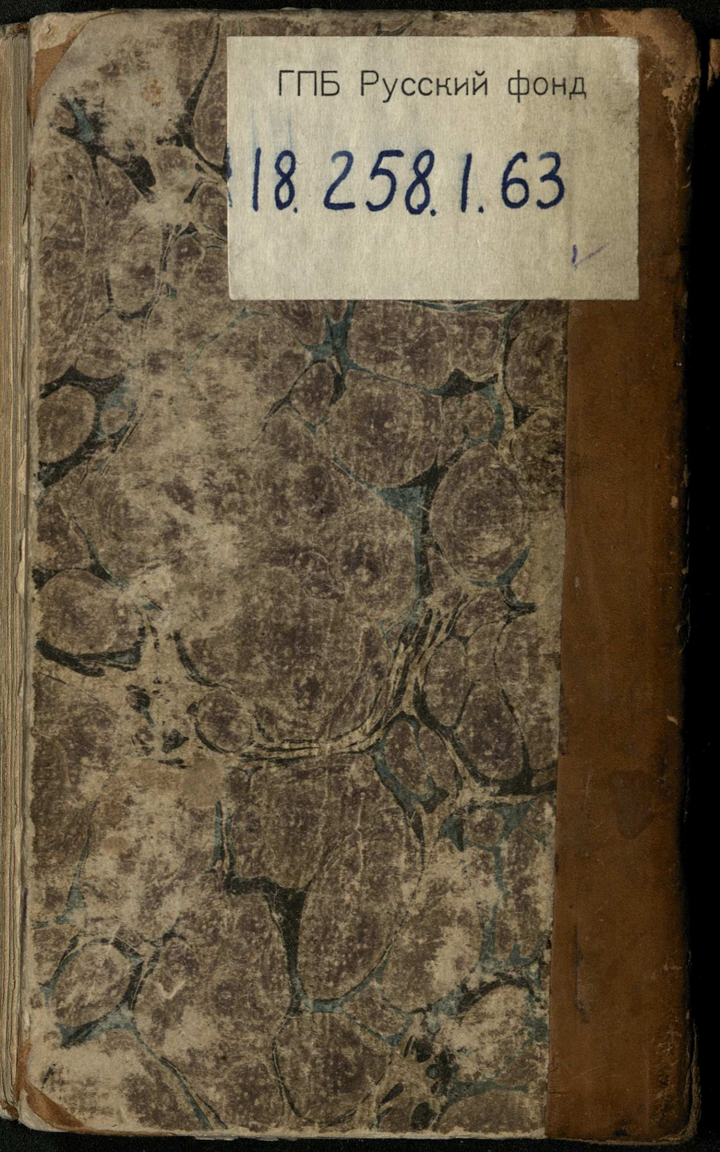

Антикварная
книжная
торговля
В.И. Клочкова.
С.П.Б.
Литейный пр. 55.

ГПБ Русский фонд
18.258.1.63